

РЕЙН
ДИАНА

МАГИЯ, ЗВЕЗДЫ И КОШМАРЫ

Диана Рейн

Магия, звезды и кошмары

«Автор»

2026

Рейн Д.

Магия, звезды и кошмары / Д. Рейн — «Автор», 2026

В джунглях Семиутесовой Округи часто происходят странные вещи, которые не иначе как дело рук духов Джуджу. Но в этот раз они ни при чем. В Мире Грез появился монстр и начал охоту на людей. Ученик шамана Так вместе с небольшим отрядом уходит из своей деревни, чтобы отвлечь чудище от племени и заманить его в ловушку. Только у Така есть магия Джуджу, и задание кажется не сложным... Но духи покидают людей, а голодный пожиратель не следует правилам игры.

© Рейн Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

47

Диана Рейн

Магия, звезды и кошмары

«Когда мы уже упокоимся с миром, чувак?»

1s18e

«Перья укажут дорогу и восполнят ману.»

Из руководства к игре

Глава 1

Однажды семеро слепых братьев вздумали украсть лунные камни Джуджу, дабы их невестная сила вернула им зрение. В то время духи еще жили по соседству с людьми, так что найти волшебную деревню было просто.

– Дождемся ночи, Джуджу станут так же слепы, как мы, и не смогут остановить нас, – рассудили братья.

Добраться до деревни помогли волшебные перья, которые они воткнули в волосы. Перья трепетали, когда братья шли правильным путем, и опускались, стоило им сбиться с тропы. Перья и до сих пор помогают найти дорогу тем, кто заплутал, а еще они питают ману у шаманов и вождей, но ты это знаешь. Слушай, что дальше было.

Братья пробрались в хижину Луны Джуджу и принялись рыскать в поисках камней. Самый младший и неуклюжий из них ненароком толкнул рукой глиняный горшок. Горшок разбился, и из него выкатилось три лунных камня. Величиной они с мою ладонь, серые, как сама Луна, а магический знак на них светится голубым.

От шума проснулась Луна Джуджу.

– Кто здесь? – закричала она. – Я ничего не вижу! Кто здесь крадет мои волшебные камни?

Братья подхватили камни и бросились прочь из хижины, а Луна все водила рукой вокруг себя и ничего не видела, и волшебных перьев, чтобы догнать братьев, у нее не было.

– О Темный Джуджу! – воззвала она. – Прикажи тьме рассеяться, чтобы я поймала воров своих камней!

Темный Джуджу давно сватался к Луне, но она раз за разом ему отказывала. Услышав ее, он тут же велел мраку уйти, и все вокруг осветило солнце. Темный думал, что после этой услуги Луна проявит к нему благосклонность, но промахнулся. Кто знает, может, поэтому он стал таким злым?

Луна Джуджу бросилась в погоню за слепыми братьями. От них остался след – братья так крепко сжимали в руках лунные камни, что от них посыпались крошки, а они не смогли того увидеть. По этим крошкам Луна и нашла воров.

От крошек лунных камней появилась Лунная тропа. Если идти по ней, не сворачивая, то обязательно попадешь к духам. Но будут ли они рады тебе? Сомневаюсь.

Луна догнала семерых слепых братьев, когда они только добрались до джунглей, где была их деревня.

– Вы украли мои камни, вот и сами становитесь камнями! – воскликнула она.

В тот же миг семеро слепых братьев замерли и обратились в утесы. Луна забрала свои камни и по Лунной тропе вернулась в деревню.

Ты до сих пор можешь увидеть семерых братьев – это они сторожат границу нашей Округи. Правда самый младший и самый неуклюжий из них не выстоял против ветра, и теперь от него торчит лишь половина.

Ученик шамана Так никогда не был баловнем судьбы. Силой он не вышел: не мог вокруг поляны пробежать, не запыхавшись. Попытается поднять каменную глыбу – только надорвется, реку ему не переплыть, животные от него шарахаются. Толку с него было бы не больше, чем с дохлой овцы, но мальчишка оказался не прост. При всех изъязнах у него было то, чего не имелось больше ни у одного человека.

Магия Джуджу.

Дикая сила, которая подвластна лишь древним духам, неожиданно проявилась в неказистом приемыше, которого подобрали Пупунуну. Она просачивалась сквозь кожу Така, зажигала его глаза и порой почти разрывала его тело своим могуществом.

С таким великим даром Так должен был стать героем своего племени, но и тут ему не повезло. Магия – это не шутки. Не ею управляют, а она тобой, ее нельзя себе подчинить, можно только попытаться договориться. И Таку далеко не сразу это удалось.

Еще год назад племя считало его проклятым и обращалось хуже, чем с рабом, потому что Так был подлинной ходячей катастрофой. Все равно, что обезьяна с факелом в лапах. У него была магия, он не имел понятия, как ею управлять, и страдали от этого все вокруг. Спроси любого человека в деревне, и он насчитает столько бед, которые принес ему шаман, что не хватит и пальцев на обеих руках.

Потом стало немного лучше. У Така появился магический жезл, который, точно крышка на горшке, сдерживал в себе волшебство, не давая магии плеваться во все стороны, как похлебке, и выкипать, затопляя все вокруг. Люди вздохнули свободнее, уже не боясь, что мальчишка случайно подпалит кому-нибудь зад или снесет крышу дома. Но их отношение к нему мало поменялось. Они уже не могли без повода шпынять его, но до сих пор смотрели как на неравного себе, не доверяли и никак не могли признать своим соплеменником.

Так не жаловался. Он догадывался, что его должно сильнее заботить и настораживать то, что его избегали люди, которые в будущем попадут под его опеку, но у него не было желания долго размышлять над этим. Пока с ним был его приемный дядя – старый шаман племени Джиболба, пока с ним общались его друзья: отшельник-Кико и принцесса Джера, а Вождь никак не мог исполнить свое давнее обещание изгнать его, жизнь была прекрасна.

Но сейчас она была прекраснее вдвойне. Все складывалось наилучшим образом! Так прогнал того бешеного носорога, или это был монстр из царства Джуджу, или отряд воинов из соседней деревни – да и какая разница? Важным было то, что племя увидело, на что он способен, наконец-то оно признало его своим героем.

Вон, как они ликовали и аплодировали ему. Все высыпали на поляну в центре деревни, чтобы выразить должное уважение и восторг. Так шел мимо соплеменников, с долей снисхождения переводя взгляд с одного лица на другое. Им давно стоило признать, что Пупунуну погибли бы без его магии, без его помощи. Но каждый раз они лишь закрывали на это глаза или находили недостатки и принимались ворчать – только бы не признавать очевидное. Но сейчас – да! – сейчас они чествовали его со всей справедливостью. Ну наконец-то.

Даже гордый и тщеславный Вождь хлопал в ладоши с такой силой, что подпрыгивали ближайšie хижин. Даже его старшая дочь, высокомерная Зария, махала и улыбалась Таку, в кои-то веки смотря на него как на равного себе. А уж младшая...

Так поискал взглядом Джеру, но ее нигде не было. Еще бы. Как выпадал шанс признать, что он чего-то стоит, эта ведьма точно сквозь землю проваливалась. Но сейчас было не до нее.

Так взошел на деревянный помост и повернулся к племени. Попытался выделить из толпы отдельных людей, но, видать, успех вскружил голову, потому что он никак не мог разобрать лиц. Ну да ладно.

– Я...

Неожиданно сжало горло. Наверное, от волнения. Так попытался сглотнуть, но не смог, и во рту почувствовался горький привкус как от сажи. Люди перестали шуметь, а небо вдруг стало темнее, хотя туч не было. Потянуло холодным ветром. Начало покалывать сзади шею от предчувствия беды. Оно никогда не подводило его.

Среди людей живо поднялась паника. Они бросились бежать, сами не зная от кого и куда, спотыкались, наталкивались друг на друга, а их общий крик усиливался и заглушал все остальные звуки. Так попытался взять свой жезл, но он просто пропал и никак не появлялся, несмотря на его призыв.

В сердце очень больно кольнул страх. А в следующий миг его сбили с ног.

Так слетел с помоста, грохнулся на землю и успел увидеть над собой высокий, серый силуэт какого-то животного. Где-то совсем рядом послышался крик Джеры...

– Так! Так! Да просыпайся же ты!

Сильный удар в руку, а потом еще и пощечина. Так ахнул, а в следующий миг земля ушла из-под ног, и он упал.

Пелена с глаз постепенно спадала. В ушах затихали крики людей, а изо рта уходил горький вкус. Это просто сон, кошмарный сон, только и всего. Но когда Так открыл глаза, его ждал сюрприз.

Он был не у себя дома. Он вообще был не внутри хоть какого-то дома. Густой, с резким запахом растений воздух оседал на коже мелкими, холодными капельками. Вокруг высились и растворялись в ночной тьме деревья, окружив плотной стеной, как заросли бамбука. Он сидел на ледяной, влажной земле, а рядом виднелся стройный человеческий силуэт с пышной копной волос.

Ну, хоть не зверь из его сна...

– Так, что ты тут делаешь? – напустилась на него Джера, заметив, что он пришел в себя. – Что случилось?

По ее голосу нельзя было понять точно – страшно ей было или она злилась, а может, просто удивлялась тому, что произошло. Скорее, все сразу и понемногу. Джера не робкого десятка, но раз Так ничего не понимал, то она и подавно.

Он поднялся на ноги, потирая пятую точку и еще раз осматриваясь по сторонам, точно это могло ему помочь найти ответы на все вопросы.

В джунглях. Посреди ночи. Не помня, как здесь очутился. С ума сойти, такого даже с ним раньше не случалось.

– Я не знаю, – наконец признался Так, и Джера замолчала. – Я просто спал и... Но что... Я точно засыпал у себя дома, как я мог оказаться здесь?.. И где мы именно?

– Возле деревни, – младшая принцесса указала рукой позади себя. – Я поймала тебя, когда ты направился в джунгли. Я не знала, что ты спал, ты шел как обычный человек, у тебя даже глаза были открыты! Как будто тебя загипнотизировали.

– Во имя ду... А тебе почему не спалось посреди ночи?

– О, ты действительно хочешь знать?

– Уже нет.

Они помолчали, прислушиваясь к ночным звукам, доносившимся из нутра джунглей, а затем, не сговариваясь, поспешили в деревню. Оказаться посреди ночи в лесу – все равно, что плюнуть на святилище или подрастить носорога. Ничем хорошим это не закончится.

Поселение Пупуну безмятежно спало. На растяжках, натянутых между деревьями над домами, трепетали маленькие флажки и окрашенные перья, охраняющие покой жителей. Аккуратные круглые домики из древесины кокосовой пальмы и торчащими из крыш большими перьями из коры казались черными валунами, разбросанными по спирали. Даже скотина – свиньи, овцы и курицы спали, и, казалось, что вся деревня вымерла. Лишь у главных ворот неярко горел костер, а возле него на бревне дремал дозорный. Сегодня это был Арт.

– Может, тебя околдовали? – предположила Джера после того, как они смогли перевести дух.

Так пожал плечами, пытаясь представить, как это вообще возможно: он спал, но сам встал и пошел, и даже ничего не заметил. Очень, очень странно, он никогда не слышал ни о чем подобном ранее. Но кому и для чего это могло понадобиться? И пугающий вопрос: куда бы он ушел и что сделал, если бы Джера его не остановила?

– Ладно, постарайся больше никуда не убегать, – усмехнулась она на прощание, и он разглядел, как сверкнули ее зубы. – Не знаю, привяжи себя к кровати или еще что.

– У простолюдин нет кроватей, – медовым голосом напомнил Так, и Джера, не промахнувшись, ущипнула его за руку.

Сдержав смех, они снова обернулись на дозорного, но душа Арта бродила по краю Мира Снов, и он не замечал возню у глухой стороны деревни.

– До утра, – бросила Джера и посмотрела на свой дом. Так, не видя ее лица, мог поклясться, что она нахмурилась. – А мне теперь снова пробираться мимо Каика...

Так попытался разглядеть возле верховного Дома низкого стража, но не то со сна, не то по рассеянности ничего не смог увидеть, даже при свете звезд. А может, Каик сидел за холмиком, на котором стояла хижина Джеры.

– Ох, бедняжка-принцесса, – снова поддразнил он подругу.

Джера ненавидит, когда кто-то указывает на ее принадлежность к верховной семье, даже если сама ненароком намекала на это. И сейчас она толкнула его в руку и крадучись поспешила к себе, легкая и быстрая как птица. Только ее пышная копна волос колыбалась при каждом скачке. В темноте было не видно, но волосы Джера выкрашивала в цвет фуксии, терпеливо нанося красно-розовый порошок, смешанный с маслами, на толстые локоны. Волосы она не убирала их под повязку из тапы¹, не заплетала в косы или хвосты, только перехватывала жгутом из лианы и каждое утро втыкала над правым ухом цветок фау².

¹ Материя из луба (внутренней части коры деревьев), используется для изготовления одежды, подстилок и прочего.

² Гибискус.

Проводив ее взглядом, Так потащился к себе – дом шаманов находился в стороне от деревни. Это какой же путь он совершил, спящий, и ведь не упал с обрыва, нигде не споткнулся и даже не привлек внимания стражей. Да он будучи бодрствующим далеко не всегда бывал таким ловким!

Как он управлял своим телом в это время? Стоило ли осторожно спросить у Джиболбы, слышал ли он о подобных случаях? Старый шаман мог заподозрить его, начать расспрашивать, а когда он узнает, что случилось с Таким, то еще, чего доброго, решит, что он подцепил какую-нибудь странную болезнь и запрет его в доме на веки вечные. Нет, Так был уверен, что подобный приступ больше не повторится, а значит, волноваться было не о чем. Наверное.

Но перед тем как лечь спать во второй раз за эту ночь, Так поводил пальцами и пробормотал заклинание. Простой защитный барьер не требовал большой магии, ему даже не понадобилось брать жезл. Если заклинание не сдержит его от второй вылазки в джунгли, то в самом деле стоит забить тревогу.

Возможно, только такие неженки, как Зария или Блита всерьез думают, что утро в деревне у всех начинается с того, что женщины приносят в комнату чашу со свежей водой и лепестками гибискуса для умывания лица. Затем им подставляют чашу с водой и лепестками апельсина для омовения ног, а в это время другая женщина подносит масло кокоса, чтобы прополоскать рот. Омыв ноги, женщина натирает их маслом авокадо, тщательно массируя ступни. Девушка промакивает влажную кожу мягким, пышным полотенцем из овечьей шерсти, хлопает в ладоши, чтобы ей принесли платье, и только после этого готова подняться с кровати и начать новый день.

К сожалению или нет, но день Така сегодня начался совсем по-другому.

Тело пронзила боль и грубо вырвала из Мира Снов. Так плюхнулся на пол, во второй раз отбив себе зад. Что за?..

Перед его носом дрожала тонкая, розоватая стена магии, которую он сам и соорудил. Уже занялось утро, но это не отменяло факта того, что он опять встал и куда-то направился – и это будучи спящим! Что с ним происходит? Или это ночь сегодня настолько волшебная, что не дает ему спокойно спать?

Ну, и раз он уже встал...

Так щелкнул пальцами, снимая защиту, и помедлил, прежде чем выходить из комнаты. Нужно будет посоветоваться с Джиболбой. Мог ли старик уже сталкиваться с подобным ранее? Ему столько лет, часто казалось, что он всё успел повидать в этом мире. Может, это обыкновенная человеческая болезнь, никак не связанная с магией? Заразно ли это? Только блуждающего в ночных джунглях племени им и недоставало для полного счастья.

Но если Так надеялся, что это будет единственной неприятностью, то его ждали новости.

Он только-только встретился с друзьями после завтрака. Младшая дочь Вождя Джера и одиночка-Кико, живущий в пещере на отшибе деревни. Более разных людей и представить себе было нельзя, и Так не мог пожелать себе компанию лучше.

Джера была храбрее многих воинов племени, не боялась работы и долгой дороги и была хитра как сама Луна Джуджу. Кико же привык во всем полагаться на себя и мог выжить где угодно. Его голова была устроена не как у большинства людей, и он постоянно занимался разработкой чудных вещей, которые были призваны облегчить жизнь человека. Вот только работали они крайне редко.

Впрочем, внешне Кико тоже отличался от соплеменников. Из-за жизни в каменной пещере его кожа была белая, светлее бронзового загара других людей, а еще его татуировки слегка отличалась от остальных. У всех людей Пупунуну в рисунок включен магический символ Джуджу – спираль, уложенная в квадрат и оканчивающаяся острым шипом. У Кико эта спираль почему-то была круглой. Но племя все равно считало его своим братом и сыном. И

когда Кико исполнилось двенадцать, для него наравне с остальными детьми, которые не принадлежали ни к верховной семье, ни к семье шамана, провели обряд инициации. Кико выбили передние резцы, и теперь его верхние клыки всегда торчали из-под губы.

К счастью, Джера была не из болтливых, на нее можно было положиться в чем угодно. Она никому не рассказала о ночных похождениях друга, даже Кико, и Так решил сам поведать ему о странном случае. При свете дня это звучало еще более дико.

– Никогда о таком не слыхивал! – заявил Кико, оглядывая Така, словно надеясь увидеть сыпь, опухоли или еще какие-нибудь внешние проявления загадочного недуга. – Слушай, может, так не только ходить можно, но и делать что-нибудь? Вообрази: ты спишь и переносишься в царство Джуджу...

Так чуть зубами не закрипел при одной мысли об этом. Великих духов, конечно, уже ничто не удивит, но ему в последнюю очередь хотелось, чтобы они об этом узнали. Они и без того вечно находят причины потешаться над всеми Пупунуну.

– Я опасаясь другого, – прервал он ход мыслей друга, – вдруг эта болезнь обычная, человеческая. И вдруг она заразная?

Не сговариваясь, Джера и Кико отступили от него на шаг. Так бы посмеялся, да не смешно это было.

– Ерунда какая, никто о таком не слышал ранее, – поспешно возразила Джера, впрочем, держась от него на расстоянии. – Может, ты просто на ночь чего-нибудь наелся?

– Ага, бешеных лягушек, – ухмыльнулся Кико. – Из-за их яда люди даже в Мир Духов выходят, не то что с циновок поднимаются.

Именно в разгар этой светской беседы на поляну выбежали перепуганные женщины, Каона и Леи. Они ходили в лес за плодами нони для завтрака, но, видимо, что-то пошло не так. Несчастные едва не спотыкались, а глаза у них были распахнуты так широко, словно за ними гнались Темный Джуджу и свора нербилсов.

– В нижней долине завелся монстр! – выкрикнула Каона, еще не успев остановиться и перевести дыхание. – Какой-то ужасный монстр разодрал животных, а теперь направляется сюда!

Сеять панику среди соплеменников – одно из любимых занятий Пупунуну.

Люди начали высовываться из домов, а кто был на поляне – подбегать к Каоне. Ее слова уже звучали по всей деревне, точно кто-то уронил зажженную палку на стог сена. Пока Вождь пытался успокоить всполошившихся людей и одновременно с этим выяснить, что именно произошло, Така, Джеры и Кико уже след простыл.

Троица спешила к границе верхней долины, моментально позабыв про свой разговор и странную ночную прогулку Така в целом. Монстр? На это точно стоило взглянуть.

Не то, чтобы безбашенные подростки никогда в жизни не видели чудовищ или наоборот, видели их слишком часто и потому совсем не боялись. Время от времени в джунглях появлялись странные животные, которые тем или иным путем попадали сюда из царства Джуджу. Но обычно это были безобидные существа, вроде пухленьких шестилапых носатиков или милейших папикинов с большими глазами. Забавных детенышей этих зверюшек иногда кто-нибудь приносил в деревню, и тот становился домашним любимцем, живой игрушкой для детей. Когда зверь вырастал, и содержать его становилось сложнее, беднягу съедали или относили обратно в джунгли. У Джеры и Така подрастал малыш-носатик по имени Невис, и они думать не хотели о том, что однажды он вырастет, и им придется решать, что с ним делать. Вождь установил табу на поедание мяса носатиков, но ему ничего не стоило этот запрет снять.

Но раз монстр растерзал животных, то это точно не стоило оставлять без внимания. В джунглях хищников было не много, но иногда прилетал чудовищный Бражник, издавна поселившийся в царстве людей. А может, это сделал вовсе не зверь? От страха женщинам всякое могло привидеться, и, скорее всего, окажется, что друзья найдут лишь пару забитых ящериц.

Хватит на сегодня и одной странности.

– До чего отвратительное зрелище!

Голос Кико разнесся над нижней долиной, спугнув мелких птиц с деревьев. Он, Так и Джера стояли на краю обрыва и, вытянув шеи, смотрели вниз, распахнув глаза, зажимая ладонями рты или прижав их к животам. Зря они направились сюда сразу после завтрака.

Землю у подножия утеса напитала свежая кровь, ее липкий, тягучий дух чувствовался даже здесь, в верхней долине. Солнце смело освещало клочья кожи и шерсти, ветерок слегка шевелил вырванные перья. То там, то здесь земля была взрыта сильными копытами носорогов, молодое деревце муррайя было переломлено от удара. Разглядеть следы хищника, если они и остались, с высоты не удавалось никак. Зато результаты его деяния были как на ладони.

Два огромных тела самцов носорога лежали на земле со вспоротыми животами. Внутренности вывалились на землю, но ни одна птица еще не явилась на пир. С одного носорога была содрана часть толстой шкуры на боку, и сквозь мясо торчали белые ребра. У другого вырвано ухо и разодрана морда до кости. От моа остались только клочья окровавленных перьев и пара пальцев с толстыми когтями.

– Кто это сделал? – прошептала Джера, не отнимая пальцы от губ. – Почему он не стал их есть?

Обычно она была не брезглива к вещам подобного рода, но растерзанные и оставленные в таком виде животные даже ее привели в ужас. У Така тоже застрял твердый ком в горле, и он не мог придумать ничего, чтобы успокоить подругу. Да и что тут можно было придумать?

– А вдруг это жертвоприношение? – поделился мыслями Кико, приложив над густыми бровями руку, чтобы солнце не било ему в глаза. – Очень нетипичное жертвоприношение, но...

Джера еще больше округлила глаза, верно, представляя себе, что за кровожадное племя поселилось у них по соседству. Так быстро сглотнул и выпалил первое, что пришло на ум, только бы немного успокоить ее:

– А может, носороги сами задрали друг друга? Ну, знаете, началась драка, мимо проходил моа... А потом они вспороли друг другу брюхо рогами. Почему бы нет?

Джера и Кико странно глянули на него и снова посмотрели вниз.

– У меня мурашки от этого места, – прошептала Джера. – Пойдемте отсюда.

Она отошла от края обрыва и испуганно оглядела кроны ближайших деревьев. Руки напряглись, и пальцы сжались в кулаки. Даже стало заметно, как опадала и поднималась туго стянутая топом грудь. Таку тоже не терпелось уйти, но он не мог просто покинуть это место, не попытавшись разобраться, кто и зачем это сделал. Хищник или охотник должен был оставить хоть один след.

– Но мы не можем просто уйти и сделать вид, будто ничего не было, – заговорил он, надеясь найти у друзей поддержку.

– Ты хочешь спуститься туда? – Кико скривил широкий рот. – Потому что там могут быть следы?

Это было возможно, но меньше всего на свете Так сейчас желал оказаться внизу, рядом с телами, на пропитанной кровью земле. К тому же в полном одиночестве – по виду Джеры и Кико никак нельзя было сказать, что им не терпелось последовать за ним.

Он еще раз посмотрел вниз. За свою жизнь он повидал немало, но такой беспричинной жестокости еще не встречал. Он мог бы еще понять, если на месте носорогов были люди, но кому могли помешать животные? Вернее так: кому они могли помешать настолько, что он решился прибить сразу парочку здоровых самцов? Что за сила и смелость должны быть у этого существа?

– Ладно, пойдемте, – наконец согласился он, и Джера с Кико тут же развернулись и бросились обратно в джунгли.

Так поспешил за ними, едва успевая отводить от лица крупные листья с кустов. Лес в этой части был особенно дремуч, хотя, конечно, не настолько, как в забытой долине Вог. Но тут не было троп, в изобилии росли ядовитые растения, а лианы и ползучие растения фуэ³ тяжелыми снопами свисали с деревьев, не давая пройти и загоразивая от солнечного света. И сейчас становилось особенно жутко от мысли, что невиданный хищник мог прятаться где-то поблизости. Единственное, на что приходилось надеяться, это на крикливых птиц, которые не замолкали ни на миг. Вряд ли они стали бы так шуметь, если бы зверь скрывался где-то здесь.

– Брат, а может, это сделали Джуджу? – на ходу повернулся к нему Кико, и Так чуть на месте не остановился от такого обвинения.

Сильным духам Джуджу ничего не стоило щелкнуть пальцами и уничтожить всю долину, но по большей части они были безобидны. Конечно, иногда кому-нибудь из них вздумывалось отрубить человеку голову или заключить на веки вечные в темницу, но у них всегда была причина для этого, пусть и нелепая. Явиться в мир людей, чтобы безжалостно растерзать животных, не в их манере точно.

Так знал лишь одного Джуджу, который был достаточно жесток и силен, чтобы расправиться с кем-либо без причины. Который и без этого изрядно подпортил жизнь Пупунуну. Он мог бы с точностью сказать, что это его рук дело.

Но он собственной магией убил Темного Джуджу и очень сомневался, что тому удалось вернуться. Если же это все-таки случилось, то стоило готовиться к самому худшему.

В деревне все было тихо и мирно. Вождю удалось успокоить племя, и все, верно, думать забыли про слова женщин. Так искал глазами Каону, но ни ее, ни Леи нигде не было. Никто из людей не обсуждал жуткие вести, все были заняты своей работой. Когда происходило что-то странное и пугающее, люди поминали духов и чокнутых соседей, но вскоре все забывалось, и жизнь шла своим чередом дальше. То же будет и с этой историей.

И все-таки...

– Я поговорю с папой, – объявила Джера, уже направляясь к своему дому. – Он должен что-нибудь сделать с этим.

Так сомневался, что Вождь все бросит и возьмется за странное дело, но попробовать стоило. Может, он даже доверит Таку роль руководителя в этом происшествии, а когда он справится, он объявит об этом на всю деревню, закатит пир и...

– Ты пойдешь к Джуджу? – спросил у него Кико, отвлекая от мечтаний.

– Да, стоит. Луна должна об этом что-то знать, особенно если Пупунуну грозит опасность.

Последние слова он сказал как можно тише, чтобы никто кроме Кико не услышал. Пугать людей второй раз за утро он не собирался.

Кико оглядел деревню и длинно, музыкально присвистнул, точно подзывал попугая.

– Немного времени минуло с нашей последней беды.

– Немного? Целых две луны! Осы-кровопийцы, конечно, доставили нам хлопот, но мы хотя бы знали, с чем имели дело. А тут...

– Так! – громкий рев Вождя пролетел через всю поляну. – Подойди сюда!

Ему не пришлось повторять дважды, но чем ближе Так подходил к предводителю, тем меньше ему нравилось выражение его лица. Вряд ли он прислушался к словам дочери и решил изучить место побоища. Вряд ли он решил назначить друга дочурки руководителем в этом деле. Вряд ли он даже подумал о том, чтобы устроить пир...

– Так, ты помнишь, что я сказал, когда пришли женщины?

Вождь говорил спокойно и неторопливо, почти не мигая смотря на Така. Хотя он в любом случае выглядел довольно пугающе – высокий, мускулистый, с ручищами что толще тела Така.

³ Общее название для многих видов ползучих растений и лиан.

Он был действительно *большим*, каким и должен быть вождь. Таку всегда было немного не по себе рядом с ним. Особенно когда он был не в настроении.

Он сглотнул. Их компания унеслась в джунгли, едва услышав, что произошло. Оставаться и слушать запреты Вождя им было недосуг.

– Я сказал, – все тем же спокойным тоном продолжал предводитель, прижав кончики пальцев рук вместе, – что никто из племени... НЕ СМЕЕТ И БЛИЗКО ПОДХОДИТЬ К ЭТОМУ МЕСТУ! – во все широкое горло рявкнул он, и Так отшатнулся.

Джера взяла отца под локоть, но он не обратил на нее внимания. Если он начинал злиться, то его было уже не остановить. Старшая дочь Зария пошла вся в него.

– Что бы там ни произошло – это нас не касается! – тише, но все еще сердито продолжил он. – Я и знать не хочу подробности этого случая. Тебе ясно?

Так был полностью не согласен, а запреты, какие бы то ни были, его раздражали и злили. Но он понимал, что вступать в спор с Вождем – это все равно, что соломинкой пощекотать Чудище Джуджу. Поэтому он опустил голову и буркнул:

– Да, Вождь.

– Отлично, – к тому быстро вернулось добродушное расположение. – А теперь займись чем-нибудь полезным.

У Така вертелось на языке, что самым полезным сейчас было бы выяснить, кто и зачем убил животных, но у него хватило ума промолчать. Он развернулся и побрел в сторону своего дома, решив, что ближе к полудню, когда Вождь будет занят, он посетит алтарь Джуджу.

Но и этот план был обречен на провал. Его заметил Джиболба и велел навести порядок на полках с травами. Это могло занять как минимум полдня, и Так сердито насупился, понимая, что до алтаря он доберется только завтра. Дядя как будто специально все это, как будто догадывался, что он собирался уйти.

Но он не стал возражать и вступать в спор – все равно ничего не добьется. Сколько бы раз ты ни спасал племя, сколько бы блага ему ни принес – в тебе в первую очередь будут видеть подростка, который еще не дорос до того, чтобы браться за такие серьезные вещи. И ничего с этим не поделаешь, оставалось только ждать и вырасти дальше.

Так молча взялся за работу, а старик принялся ворчать и причитать, осматривая свои запасы:

– Листья джамуна почти закончились, но кто-нибудь обязательно прибежит с больным животом... Рамбутан...⁴ шарики еще есть... Орехов таману совсем не осталось, хм... Посмотрим-посмотрим... Не вижу ни одного листа дурмана, неужели уже все закончились? Так, только не говори, что ты брал их!

Так слушал его вполуха, больше раздумывая над тем, зачем убили животных. Действительно, какой в этом смысл? Запугать Пупунуну? Но они лишь чудом об этом узнали – женщины случайно оказались возле края верхней долины и увидели это. Если бы кто-то и хотел напугать людей, то он мог оставить трупы прямо возле их деревни. Может, это действительно было жертвоприношение? Но в нижней долине нет ни одного алтаря, а кровь носорогов и моа никогда не считалось священной.

Тогда в чем был смысл всего этого? Зачем кто-то убил зверей, если не хотел ни запугать племя, ни совершить обряд, ни ради мяса? Зачем?

– Придется отправиться за травами пока не стемнело, – подвел итог дядя, и Так отвлекся от своих мыслей.

– Ты не боишься? Я имел в виду, ты слышал, что?..

⁴ Плодовое дерево семейства Сапиндовые. Плоды (которые называют «волосатые шарики») содержат много витаминов, восстанавливают силы. Из листьев и молодых побегов делают отвары, которые помогают при проблемах с пищеварением.

– Конечно я слышал! – раздраженно оборвал его Джиболба, выбирая корзину. – Я живу в деревне и еще слышу, что происходит в мире, премного благодарен. И с чего я должен бояться? Думаешь, что этот, кто бы он ни был, нападет и на людей, среди бела дня? Не говори глупостей.

Так поджал губы, наблюдая за тем, как он собирается в дорогу. Ему хотелось предложить самому сходить за травами, только бы старик остался дома, но он знал, что услышит на это предложение.

«Ты соберешь не то, что нужно».

«Ты не можешь отличить таро от топинамбура».

«Еще гляди, попадешь прямо в лапы нубу».

«Ты вечно собираешь не то, что нужно».

Поэтому он молчал, наблюдая за тем, как Джиболба покидает дом. После этого он вернулся к уборке, но на душе было беспокойно.

Может, он зря придает большое значение тому, что животные джунглей убивают друг друга, как делают уже тысячи лет? Просто наложилось это все – его ночная прогулка, странный сон, недоверие Вождя. Его неправильная, *нечеловеческая*, сущность может нашептывать ему самые разные ужасы, но стоит помнить, что взрослые соплеменники знают лучше, и не за каждым убийством стоит Темный Джуджу.

Едва Так смог забыть об этом и сосредоточиться на уборке, как с улицы послышался сдавленный крик.

Бросив все, он вылетел из дома, на ходу выхватывая жезл. Перед глазами все расплывалось, точно он смотрел под водой.

Метнувшись к краю деревни, Так заметил небольшую фигуру, которая неуверенно ковыляла из джунглей. Он ускорил шаг, узнав Джиболбу. Пальцы стиснули рукоять жезла до боли в мышцах.

– Дядя Джей, что случилось? – Он ахнул, увидев кровь на его руках. – Что за?..

– Тлейлок.

– Тлейлок?

Таку словно дали отрезвляющую пощечину. Весь туман мгновенно спал с глаз. Как он сразу не понял! Как не разглядел тень ужасного шамана на трупах животных? Кто еще это мог быть, если не Тлейлок!

– Я должен был догадаться! – кристалл на жезле загорелся оранжевым светом без его воли. – Где он? Ты сможешь дойти до дома?

Даже страх за дядю отошел на второй план. Злость на неугомонного колдуна, который никак не может оставить их племя в покое, словно свежая рана раззадорила и больно обожгла его. Давно от него не было вестей, и вот, пожалуйста.

– Нет, Так, – Джиболба бесстрашно положил ладонь прямо на кристалл жезла, опуская его вниз. – Не он напал на меня. На него напали.

– Что?..

– Пойдем быстрее, нужно перенести его в деревню. Да не смотри на меня так, со мной все хорошо.

Так ничего не понял, но послушно последовал за стариком, впрочем, не убирая жезл. От Тлейлока никогда не знаешь, чего стоит ждать, и само его появление – неприятный, неожиданный «подарок» для племени.

Тлейлок был шаманом. Он жил в Пупунуну еще до рождения Така, был учеником и напарником Джиболбы. Но когда Джиболбу назначили верховным шаманом, Тлейлок пришел в ярость. Он покинул племя, и добрый десяток лет его никто не видел. А затем колдун украл волшебные камни у заступницы Пупунуну, Луны Джуджу, и ничто не помешало ему превратить всех своих бывших соплеменников в овец. Тогда-то Таку и пришлось с ним познакомиться.

После этого он еще пару раз встречался с темным шаманом. Тлейлок был хитрющим, мстительным и очень сильным в магии. Если это не он убил животных ради осуществления своего нового плана, то больше никто не мог.

– Ты точно не ранен? – на ходу спросил Так Джиболбу, а в следующий миг забыл обо всем на свете.

Посреди тропы лежало скорченное тело.

Тлейлок пытался зажать руками рану на животе, но это уже не могло ему помочь. За ним по земле тянулся кровавый след – шаман ползком добирался до деревни, но затем силы изменили ему, и он потерял сознание. Его высокая, крепкая фигура была скрючена как засохший лист, одна щека ободралась о землю, а глаза были полуприкрыты и блестели из-под тяжелых век.

Так стоял столбом, смотря на него. Несмотря на полдень, у него озноб прошел по всему телу, и похолодело в животе. Он запомнил Тлейлока как сильного воина и могущественного шамана и, чего тут таить, он немного боялся его. Он был коварен точно крокодил, умен как змей и непредсказуем как дух Джуджу. Но сейчас колдун представлял собой такое жалкое зрелище, что Так растерялся. По-другому он представлял их следующую встречу.

– Чего стоишь? – прикрикнул на него Джиболба, проверяя пульс своего бывшего помощника. – Осторожно подними его и отнеси в деревню.

– Я не уверен, что смогу – вдруг ему станет хуже, и он потеряет еще больше крови?..

– Магией, Так, магией! Во имя Джуджу, я бы уже сам донес его...

Не слушая ворчание дяди, Так взмахнул жезлом и заключил раненого в голубое облако, которое медленно подняло его в воздух. Тело Тлейлока расслабилось, руки и голова опустились, ноги висели в полусогнутом положении. Магическое облако остановилось на уровне головы Така, и теперь последует за ним куда угодно.

– Что происходит? – на тропу вылетела Джера и едва не столкнулась с Таким. – Джиболба, ты...

Она ахнула, увидев Тлейлока, и ее глаза распахнулись так широко, что в них отразилась вся картина происходящего.

– Это...

– С Джиболбой все в порядке, – как можно спокойнее пояснил Так, – а он ранен. Мне нужно принести его домой.

Больше ничего не сказав, он развернулся, и голубое, сияющее облако плавно поплыло за ним по воздуху. Честно, Так опасался, что Джера начнет возражать и требовать оставить шамана умирать в лесу, но она молча шла следом за ним, рядом с Джиболбой. Старик что-то тихо бормотал себе под нос, и Так представить себе не мог, что он чувствовал.

В деревне уже все люди успели высыпать на поляну и теперь в нетерпении поджидали шаманов, не понимая, что именно случилось и делясь догадками друг с другом. Идти за ними в джунгли не побоялась только Джера, все остальные предпочли остаться на безопасном расстоянии. Впереди стоял Вождь, заслоняя собой полдеревни, сложив на груди могучие руки и задрав тяжелый, квадратный подбородок. На огромном выпяченном животе изгибалась племенная татуировка, точно кривые ножи.

Так замедлил шаг, выйдя из джунглей. Чтобы добраться до дома, ему нужно пройти между людей, но, ясное дело, Вождь никуда их не пустит, пока не выяснит, что произошло. А Тлейлок за это время мог уже испустить дух.

– Посторонись, дайте пройти! – громко потребовал он, решительно направляясь вперед. – Тяжело раненый! Тяжело раненый!

– Так, что происходит? – рявкнул Вождь, не сдвинувшись ни на палец. – Что ты притащил в наш дом?

– Пап, пропусти его!

Джера выбежала вперед и взяла отца за руку. Пока он отвлекся на нее, Так быстрым шагом прошел мимо, и облако с Тлейлоком едва не задело Вождя. Люди шарахнулись в стороны, расступаясь перед ним. Оставив дядю и подругу объясняться, Так быстро добрался до дома.

Что теперь? Он опустил Тлейлока на циновку в комнате для больных и взмахом жезла рассеял облако вокруг него. Шаман еще был жив, но и не пришел в себя. Так склонился над ним, чтобы лучше рассмотреть раны. Грудь вспарывала самая длинная царапина, растянувшаяся почти от правого плеча до левого бедра. Нож или коготь зверя разодрал кожаный ремень, который проходил через грудь колдуна, точно паутину. На теле было несколько ран поменьше, но они были особенно глубоки, точно от ударов копьем. В них влажно блестела кровь.

Кто на него напал? Некий отчаянный воин, вооруженный до зубов? Или гигантский Бражник, что живет поблизости? Он почти не представляет опасность для людей, но если Тлейлок попытался забрать его яйцо...

В дом быстро зашел Джиболба и едва не споткнулся, проходя через главный зал. Пол здесь был двухуровневый, опускаясь посередине комнаты. В каменных нишах выступа хранились травы и ингредиенты для эликсиров и порошков, а еще там порой заводились скользкие ящерицы.

– Это плохо, это очень плохо, – бормотал Джиболба, осматривая раны, оттягивая больному нижние веки и шупая его пульс.

Так следил за ним со стороны, не зная, стоит ли предложить помощь и что он вообще мог сделать. Самое серьезное, с чем ему приходилось работать, была вывихнутая рука Була. Ну и Лок однажды зашиб себе спину так, что потерял сознание. Люди в племени были осторожными, в большинстве своем, а дикие животные никогда не нападали первыми. А сейчас – он впервые видел столько крови.

– Пс! – тихо шикнула Джера из-за входной двери, не рискуя зайти внутрь. – Так! Что там?

Так был только рад покинуть дом и подойти к ней. Он не хотел иметь дела с Тлейлоком, особенно когда он был в таком плачевном состоянии. Но он сделал вид, что не услышал подругу, продолжая стоять возле дяди и ожидая его распоряжений. Вот чего он действительно не ожидал, что однажды будет ухаживать за предателем.

Джиболба лишь попросил его принести теплой воды и сам занялся ранами Тлейлока. Так еще какое-то время постоял рядом, наблюдая за уверенными, поспешными действиями шамана, а затем рискнул отойти к двери. Джиболба ничего не заметил.

Джера и Кико топтались возле порога, одновременно напуганные и заинтересованные всем происходящим.

– Отец позволил оставить его, – шепотом начала рассказывать принцесса, – но он не в восторге. Вообще не в восторге. Кто мог ранить его?

Так промолчал, но возможный ответ крутился в мыслях всех троих.

Тот же, кто ночью задрал животных.

Глава 2

Сейчас расскажу тебе о том, как духи Джуджу разделили свое и царство людей.

Давным-давно, когда Луна и Солнце еще были совсем молодые и светили не так ярко, люди и духи жили в одном мире. Их деревни стояли по соседству, совсем рядом.

Но вскоре Джуджу надоели глупые и пристающие люди, которым постоянно что-то требовалось от своих могущественных соседей. То они просили вырастить им такое дерево, чьими плодами можно было бы напиться, и духи подарили им кокосовую пальму. То они жаловались, что устали ждать грозы, чтобы добыть огонь, и духи подарили им трутницу. Когда они пожелали смастерить чашу для варки и переноски еды, духи подарили им глину, а Луна научила лепить горшки.

И недели не проходило, чтобы люди не беспокоили духов какой-нибудь просьбой. Кстати, делить время на часы, дни, недели, месяца и года также научили людей духи, придумав для них солнечные часы и календарь

И вот духи собрались вместе, чтобы решить, что им делать с докучливым людским племенем.

– Давайте уничтожим их, – предложил Темный Джуджу.

– Это слишком жестоко, – возразил Драчун Джуджу. – Давайте просто побьем их.

– Вы оба друг друга стоите, – возмутилась Любовь Джуджу. – Давайте лишим их любви, и они вымрут сами.

И тогда со своего места поднялась Луна Джуджу, и все споры вмиг затихли.

– Мы не будем убивать людей. Но мы отделимся от них, и отныне будем жить в своем царстве, а они в своем, и везде будет покой.

Остальные духи засмеялись над этим.

– Сестра Джуджу, твое предложение такое же жестокое, как и наше. Ведь все знают, что люди не проживут без нашей помощи и дня.

– Они будут получать нашу помощь, – продолжила Луна. – Пусть люди выберут человека, который сможет общаться с нами и получать нашу помощь для всего своего племени.

– Но, сестра Джуджу, – вновь возразили духи, – что же тогда изменится в мире, если люди, как и прежде, будут приходить к нам по всяким глупым поводам? Даже если теперь это будет всего один человек.

– Теперь сделать это им будет куда сложнее, – продолжала мудрая Луна. – Люди смогут общаться с нами только на алтарях, которые им придется воздвигнуть. Люди смогут общаться с нами, если принесут в дар куклу тики, вырезанного из хищного растения нубу, омытого драгоценными маслами апельсина и мануки⁵. Теперь люди не будут беспокоить нас по мелочам и глупостям.

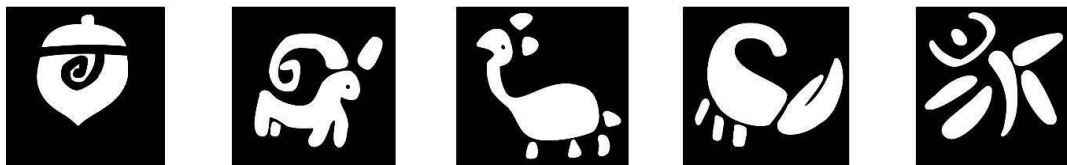
Так оно и случилось. Силач Джуджу поднатужился и отделил один мир от другого, оставив самовлюбленных и жадных людей без постоянной помощи. И отныне духи живут в своем царстве, а мы в своем, и только шаману дозволено приходить на алтарь и просить помощи. Но перед этим ему следует убить коварное растение нубу, вырезать из него тики, а затем найти редкие апельсин и мануки и получить от них столько масла, чтобы хватило натереть куклу.

Это опасное и очень сложное задание, и шаманы редко-редко решались отправиться на алтарь. Людям пришлось заботиться о себе самим. Они научились делать копья и стрелы, чтобы защищаться от животных и друг от друга. Им пришлось научиться возделывать землю и выращивать хорошие растения. Им даже удалось приручить диких свиней и куриц. И все это без помощи Джуджу, потому что хищное растение нубу имеет привычку проглатывать людей, а мануки и апельсин растут так далеко, и мало с них масла.

Но ты знаешь, что потом-то в нашем племени появился шаман, который смог обойтись без всяких подношений. Просто приходил на алтарь, взмахивал своим жезлом, и вот он требуемый дух, прямо перед тобой.

Я никого не обвиняю, но сдается мне, что именно из-за него Джуджу опять недовольны, а мы, люди, терпим беды как никогда.

⁵ Кустарник, используют в медицине для решения многих проблем. Из листьев и стеблей получают эфирное масло.

– Ты мне здесь больше не поможешь.

Голос у Джиболбы усталый-усталый, и он сам как будто постарел еще на десяток лет. Безволосая голова опущена, седые брови сведены вместе. Так смотрел на него, не замечая, что извиняюще держит правую руку у груди. Как будто он должен был сделать больше.

Но оказалось, Джиболба еще не закончил.

– Поэтому тебе придется самому идти за рамбутаном.

– Боюсь, рамбутан сейчас не поможет ему, – почти шепотом ответил Так, надеясь, что это прозвучало мягко и не ранило старика еще больше.

Но тот от злости вдруг притопнул ногой, и густое ожерелье из перьев на его шее дрогнуло.

– Для эликсира! Он мне нужен для эликсира, чтобы поддержать жизнь Тлейлока и не дать ему уйти в Мир Духов! Давай, пошевеливайся, мне нужно как минимум пять спелых плодов. Чем спелее, тем лучше, но если принесешь гнилые...

– Я понял! – перебил его Так, разворачиваясь к двери. – Скоро буду!

– Это еще не все. Мне нужны крылья белых бабочек. Не много, не больше десятка. А теперь вперед! Давай же, поторопись!

Так вылетел из дома, и в дверях столкнулся с друзьями. Они до сих пор никуда не ушли, дежуря возле двери. Да и вообще на поляне стояло несколько маленьких группок людей, которые продолжали обсуждать произошедшее. Возле Вождя собралось около пяти мужчин, и он что-то объяснял им, указывая рукой в стороны и громким голосом раздавая указания.

Беда. Пупунуну просто готовились опять столкнуться с бедой и по возможности пережить ее.

– Мне нужно в джунгли, Джиболба готовит эликсир... – только начал объяснять Так, как Джера тут же выпалила:

– Мы с тобой!

– Ты уверена? Я имею...

– Так, что бы ни сказал отец, я не буду сидеть в деревне. И ты меня тем более не заставишь! Ну что, идем или нет?

Пока их никто не заметил, подростки поспешили к джунглям. Конечно, Кико никто бы не хватился, но если Вождь хоть одним глазом заметит свою дочурку, то точно посадит Джеру под замок.

– Когда принесем все Джиболбе, то сразу же отправимся на алтарь, – продолжал Так, когда они отбежали подальше от деревни и смогли перейти на быстрый шаг. – Нужно спросить у Луны, что происходит.

– Ты думаешь, она соизволит помочь нам? – недоверчиво поинтересовалась Джера. – Умоляю, она вряд ли шевельнет и пальцем ради нас. В лесу просто завелся хищник – да, скорее всего из царства Джуджу, спасибо им огромное. Нужно поставить ловушки и поймать его.

Так не мог подавить в себе обиду от того, что Джера была сердита на духов. Конечно, она в какой-то степени права, и его самого вины в этом не было никакой, но он был частью мира Джуджу, и поэтому слова подруги его задели.

– Я вообще не понимаю, почему мы решили спасти Тлейлока, – вдруг подал голос Кико.

– Ну, от него же были только беды для нас. Если он издохнет, то всем будет только лучше.

Так принялся подбирать правильные слова, чтобы объяснить ему. Порой этого совсем не замечаешь, а иногда было видно с первого взгляда, что у отшельника-Кико, который вырос и жил в стороне от всего племени, отсутствовали некоторые мысли и устои, которые, казалось, должны быть у всех, с самого рождения. За его известным добродушием и спокойствием сквозили жестокие черты. Он не понимал, что поступает неправильно и иногда не подозревал, что причиняет кому-то боль.

– Ну что непонятного? – вмешалась Джера. – Джиболба ведь не мог взять и пройти мимо, верно? Когда-то они работали вместе. Как можно было бросить его умирать одного, в джунглях? Даже Глейлок такого не заслужил. Хотя, моему отцу это не очень пришлось по душе.

Судя по всему, это никому не пришлось по душе. Так лишь понадеялся, что за время его отсутствия люди не придут к Джиболбе с требованием выкинуть колдуна прочь.

Друзья быстро набрали спелых плодов рамбутана, тяжелых от соков, с упругими, завишающимися «волосами» на кожуре. С бабочками было куда сложнее. Большие «белянки» с переливающимися крыльями взлетали при приближении человека и взмывали вверх, к цветам, которые росли на деревьях.

Так, Джера и Кико словно дети гонялись за ними, на время забыв и про невиданного зверя, и про того, для кого они собирали все это. Но это было еще полдела. Поймав бабочку, предстояло сделать самое неприятное – оторвать ей нежные крылышки, стараясь не порвать их, а после этого голое тельце насекомого раздавить, чтобы несчастное создание не мучилось. Так и Кико проделывали это без особого труда, но Джера морщилась и отворачивалась каждый раз. Она не отрывала бабочкам крылья, только ловила их и передавала мальчишкам.

– Зачем Джиболбе их крылья? – спросил Кико, после того, как они закончили работу.

Они сами перепачкались в сияющей пылице. Хрупкие крылья были аккуратно сложены в мешочек из тапы. Джиболба все равно перемелет их в муку, но он обязательно отругает Така, если тот принесет поломанные или облезлые крылышки.

– В этих бабочках содержится большая сила. Их пылица может перенести душу из Мира Духов и обратно.

– Ох, нербилс! – Кико поспешно принялся вытирать запорошенные ладони о свою тупану⁶ из листьев. – То есть, типа, мы можем помереть, если коснемся ее?

Даже Джера с опаской посмотрела на свои серебристые ладони и немного потрясла руками.

– Не так просто, – усмехнулся шаман. – Для этого нужны еще другие ингредиенты. Но Джиболба рассказывал, что однажды его брат нашел целую поляну белых бабочек, и пока проходил мимо них, то весь перемазался в пылице и неожиданно вышел в Мир Духов. Смерть Джуджу тут же отправил его обратно. – Он едва удержался от улыбки, смотря на округлившиеся глаза друзей. – Но я думаю, это всего лишь шутка.

Джера все равно сердито отряхнула ладони о юбку, зато Кико вдруг заинтересовался этой историей.

– То есть, это правда может сработать? Если все сделать, как нужно, то можно прийти в Мир Духов, а потом вернуться обратно?

Так помедлил с ответом, вспоминая свое единственное путешествие на ту сторону. Когда Лока растоптали овцы, Джиболба был вне себя от горя. Все племя считало Лока тем самым воинном из пророчества, который спасет деревню от предателя, а когда его самого убили, то показалось, ни много ни мало, что настал конец света. Таку пришлось повозиться, чтобы добраться до Мира Духов. Только мертвец может перевести на свою землю, и Таку помогли аж четверо

⁶ Деталь (чаще всего, единственная) мужской одежды жителей Полинезии, похожая на юбку или набедренную повязку. Зачастую делается из тапы.

мертвецов – древние вожди Пупунуну, мумифицированные и лежащие в отдельном кургане. Проклятые животные нербилсы растащили мумии по всему погосту, и после того, как Так вернулся вождей на место, они открыли ему *расщелину* в Мир Духов.

И увиденное там уже никогда не сотрется из его памяти. Возможно, после этого путешествия он должен был успокоиться и не волноваться о смерти, но вышло наоборот.

– Если все сделать правильно, – он начал медленно отвечать на вопрос Кико, – найти призрака-проводника и Смерть Джуджу, то... это вполне возможно.

Кико больше ни о чем не спрашивал, и Так надеялся, что у него не возник сумасшедший план совершить прогулку в край мертвых после этого разговора.

Они поспешили обратно в деревню. Таку не хотелось думать о том, что их вылазка была напрасной, но мысли об этом то и дело проскакивали у него в голове. Будет плохо, если из-за его нерасторопности умрет человек, даже если это такой человек как Тлейлок.

В деревне на первый взгляд все было как обычно, но вскоре друзья заметили, что люди несут стволы бамбука, а Вождь стоит на краю поляны и взмахами рук раздает указания. Джера побежала к нему, чтобы узнать, что случилось, а Так и Кико направились к Джиболбе.

Тлейлок был еще жив. Джиболба перебинтовал раны, но это было все, что он сейчас мог сделать для него, и он в нетерпении дожидался возвращения племянника. Завидев друзей, он поспешил к ним, в нетерпении протягивая руки.

– Скорее! Он уже на границе с Миром Духов!

Схватив мешочек с крыльями и корзинку с плодами, шаман с небывалой прытью умчался к больному. Только ширма из тапы колыхнулась за его спиной. Джиболба сам расписал материю – на внешней стороне он вывел просьбу о защите своего дома от недуга, а на внутренней стороне, которую видел больной, написал древний заговор от болезни. В крошечную нишу стены рядом с комнатой были вложены два орешка таману и немного листьев мирта.

Кико прислонился к дверному косяку, отстранено рассматривая главный зал. В каменном доме шаманов в любой жаркий день стояла прохлада, которая прекрасно сохраняла травы и плоды. Но иногда по ночам становилось по-настоящему холодно, и приходилось укрываться овечьей шкурой.

Хотя и Кико было не привыкать к такому. Иногда он даже разводил в своей пещере костер, чтобы прогреть ее.

– Все-таки странно, что он заботится о нем, – Кико кивнул в сторону ширмы. – Если я правильно помню, этот парень хотел подчинить себе наше племя. Избавиться от Джиболбы. И от тебя.

– И что?

– А то, что, может, мы делаем что-то неправильное, раз помогаем ему. Потом еще пожалеет об этом.

– Ты слышал, что сказал Джиболба? – рассердился Так. – Он на границе с Миром Духов! Как он может нам отомстить оттуда? – Он помолчал, а затем тише добавил: – И потом, если он очнется, то сможет сказать нам, кто на него напал.

– Ну, только если из-за этого... – пожал одним плечом Кико.

Он смотрел в сторону, почти скрыв лицо. Возле правого уха, где изгибалась его неправильная серо-фиолетовая татуировка, слегка блестела пыльца бабочек. Черные волосы до плеч подчеркивали белую кожу. Может, его сердце тоже стало бледным и холодным, пока он рос среди каменных стен? Или потому что никогда не получал родительской любви и тепла от соплеменников?

В дом неслышно зашла Джера и прислонилась спиной к двери, прикрыв ее.

– Отец приказал людям поставить стену вокруг деревни. И он запретил уходить в джунгли без важной причины. – Она бросила выразительный взгляд на Така, и он не мог не заметить этого.

– Что? Что ты имеешь в виду? Хочешь сказать, что поход на алтарь – это не важная причина?

Он перевел дух. Какой дурацкий день! Аж с самой ночи тянется какая-то дурацкая полоса проблем и непонятных вещей. И вот, он уже начал огрызаться на друзей. Эдак к ночи они вовсе передерутся.

– Я этого не говорила, – медленно ответила Джера и на пару мгновений шире распахнула глаза. – Я просто имела в виду, чтобы ты был осторожнее.

Так отстранено кивнул, смотря на ширму, загораживающую комнату для больных.

– Всем нам стоит.

Он встряхнулся, прогоняя с себя оцепенение. Нужно действовать, пока на племя не напала стая ужасных, когтистых монстров и не разодрала тут всех в клочья.

– Кто со мной на алтарь?

Сейчас уже невозможно было представить, как люди обходились без помощи духов Джуджу. Как им, таким слабым и беззащитным, приходилось справляться со всем в одиночку, полагаясь лишь на свои силы и умения. По дороге на алтарь Так вспоминал, сколько горя люди пережили за это время. Четырнадцать лет они страдали от набегов то ядовитых лягушек, то змей, то вдруг полчища невиданных прежде насекомых сжирали весь урожай кукурузы. Несколько раз их деревню затопляло, пару раз нападали воины из племени Черная Дымка. Пупунуну приходилось голодать, снова и снова отстраивать свои дома и научиться обороняться. Джунгли суровы, соседи коварны, но все эти беды свалились на них лишь по воле одного злопамятного Джуджу. Он пытался стереть Пупунуну из мира Моаны, и, хотя у него это не получилось, племя все равно потеряло нескольких людей. В том числе родителей Кико, кем бы они ни были, и мать Джеры и Зарии.

Зато сейчас племя считало, что им почти повезло – после всех этих бед. Только их племя владело магией Джуджу и могло рассчитывать на защиту великой Луны. Но это не значило, что заступница являлась по первому зову и была готова помочь людям, что бы тем ни понадобилось. Луна Джуджу была мудрейшей среди остальных духов, и она как никто знала, когда людям действительно требуется ее помощь, а когда испытание послано им Моаной, с которым им придется смириться. Такого рода пояснения для людей приходилось выдумывать Таку, если Луна Джуджу отказывала помочь ему с очередным набегом носорога или нападком брюшной болезни на деревню.

В джунглях верхней долины было затеряно несколько древних, заброшенных и небольших алтарей для общения с Джуджу. Так, Джера и Кико порой натыкались на них во время прогулок, но старались не задерживаться надолго. Кико говорил, что его начинало мутить от этих мест, Джера – что у нее мурашки по рукам бегали и покалывало затылок, а Так... а Таку казалось, что стоит пробудить магию этих мест, и беды не миновать.

Было еще одно неприятное воспоминание с этими местами. Однажды злосчастные близнецы Унгачака отыскивали древний алтарь Наста – прародителей всех племен. Наста жили в темные времена, и ритуалы их были жестокими и могущественными. Этот алтарь они создали, чтобы менять местами души людей.

Не придумав ничего лучше, Блот и Блита решили, что алтарь поможет им присвоить магию Джуджу себе. И Так обнаружил себя прикованным к магическому диску.

Первую половину круга он провел с Джерой, которая попала туда по ошибке. А потом еще четыре – долгих, мучительных, болезненных четыре круга – с Блотом Унгачака. Перед завершением цикла Джере удалось вырвать Така, и он, мести ради, поместил рядом с Блотом детеныша зубастика.

Таку до сих пор порой казалось, что в нем остались частички сущности Унгачака и Джеры. Это было похоже на боль от занозы, которая глубоко вошла под кожу, и ты не можешь

понять, где она, и избавиться от нее. Кусочки чужих душ напоминали о себе зудящим беспокойством, внезапной потерянностью и чувством, будто ты не в своем теле. Спасибо хоть, это проявлялось довольно редко.

Так никогда не говорил об этом с Джерой и тем более с Блотом, но надеялся, что им кусочки его сущности особых проблем не доставляли. Хотя, по справедливости, стоило желать, чтобы Блот испытывал эти неприятные ощущения побольше и почаще. Он, конечно, сполна заплатил за всё недолгим пребыванием в теле животного, но Так сомневался, что даже это остановит его от новой попытки забрать у него силу.

Так посещал только один алтарь – самый первый, который возвели Пупунуну. Добраться до него было не просто. Святилище располагалось на отколотом куске земли от верхней долины, посреди пропасти. К нему вел шаткий веревочный мост, скрытый в туманах, и лучше было не задумываться, сколько этому мосту лет.

У Така была особенная связь с этим местом. Отсюда он впервые совершил путешествие в царство Джуджу. И именно здесь, четырнадцать лет назад, его нашел Джиболба. Он догадывался, что его родители предпочли бы передать его прямо в руки Вождя, а не подвергать сына опасностью быть растерзанным птицами или погибнуть от голода. Но его мать была из Джуджу, и вряд ли она могла просто взять, прийти в деревню и заявить: «Вот, это мой сын от одного из ваших мужчин. Кстати, его убил мой бывший жених, Темный Джуджу, и теперь он намерен перебить всех остальных людей тоже. О, и я понятия не имею, что вырастет из этого ребенка, но явно ничего хорошего. А теперь мне пора спасать свою шкуру, счастливо оставаться!»

Так не осуждал родителей. Но иногда он смотрел на Джеру и Кико и спрашивал сам себя: отдадут ли они себе отчет в том, что это из-за него у них не было настоящих семей?

Главный алтарь Джуджу неторопливо показался из сырого тумана – круглый островок посреди белой пустоты. Огромная каменная голова первого вождя, имя которого уже никто не помнил, высилась над центральным кругом святилища. Его же мощные пальцы и держали саму площадку алтаря, покрытые мхом и плющом, едва заметные.

Казалось, что где бы ты ни стоял на алтаре, глаза вождя смотрят прямо на тебя. Возможно, когда-то в каменные глазницы были вставлены кристаллы или даже стекла, но сейчас они были пусты, что, впрочем, не мешало чувствовать себя под наблюдением. Голову вождя, как положено, венчала суру⁷, которая на статуе выглядела как воткнутые в голову плоские доски, потресканные и обтесанные ветрами. При большом желании можно было даже разглядеть племенной рисунок возле крупного носа и на скулах. Ну а символ солнца во лбу был еще виден без всякого труда.

Таким был первый вождь Пупунуну. Затерянный в туманах, покрытый зелеными разводами из мха и слепо смотрящий вперед из-под нависших бровей. Так был почти уверен, что по своей вспыльчивости он не уступал нынешнему предводителю.

Но первый вождь был не одинок. Вокруг центральной площадки, лицом к туману, торчало десять каменных голов вождей, которые пришли после него, по нос зарытые землей. Они были немного похожи на живые каменные головы, которые стерегли главный вход в дом шаманов, но Так ни разу не слышал, чтобы эти вожди разговаривали или подавали иные признаки жизни. Хотя попробуй тут поговори с полным ртом земли.

С обратной стороны, внутри круга, эти головы были отшлифованы как менгиры, их венчало пять изображений, повторяющихся два раза. Стрекоза, антилопа, скорпион. Странное четвероногое животное с длинной шеей и округлый орех с шляпкой были людям незнакомы – явно что-то из царства Джуджу.

⁷ Корона из перьев, которые подбирают или раскрашивают в цвет племени.

Мост поскрипывал при каждом шаге, деревянные перекладины были влажными от тумана и немного скользкими. Джера и Так держались за веревочные перила, Кико шел рядом. Они молчали, и среди белой пустоты слышались только гулкие шаги по дереву и скрип моста. В конце дороги из тумана виднелись два огромных, деревянных «рога», которые стояли, повернувшись друг к другу загнутыми вершинами. Символы племени Пупунуну, похожий по форме на их татуировки. Такие полуарки ограждали и главный вход в деревню, и вход на алтарь, и подобная фигура, только маленькая, украшала даже балкон верховного Дома. Они оберегали от злых духов и останавливали нербилсов.

Алтарь всегда дарил Таку покой, когда бы он ни пришел сюда, и он знал это место уже как свои пять пальцев. Ступни привыкли ощущать вырезанную спираль в центре круга, древний вождь казался старым знакомым. Мрачные менгиры, кольцом окружавшие площадку, больше не пугали своими непонятными изображениями. А его магия чувствовала накопленную здесь ману, и ей это нравилось.

Так вышел на середину алтаря, делая глубокий вдох. Здесь он как нигде больше ощущал себя на своем месте. Камни под ногами, отполированные его предшественниками, связывали его с теми, кто стоял здесь до него. И каждый раз, приходя сюда, он снова и снова доказывал и племени, и Джуджу, и самому себе, что он имеет право здесь находиться. Это его работа. Это его судьба. Шаман мысленно призвал к себе нужного духа и стукнул набалдашником жезла о камень. Спираль под ногами слабо вспыхнула фиолетовым светом в ответ, но тут же погасла вновь. Без волшебного кристалла людям приходилось попотеть, чтобы пригласить Джуджу, но Така это не касалось. Все племя должно быть ой как благодарно ему за это, но разве от них дождешься? Они воспринимали это как должное, дескать, наконец-то они дождались хоть какой-то пользы от подкидыша.

Он крепче сжал жезл в кулаке, наблюдая за воздухом вокруг, чтобы не пропустить первые признаки появления духа. От маны у него покалывало в кончиках пальцев и в висках. Душа, которая больше принадлежала миру духов, металась в человеческом теле, предвкушая встречу с Джуджу, но Так стоял спокойно, ничем не показывая этих волнений внутри себя. Он шаман людей. Он брат людей. И он никогда от них не отвернется.

Требуемый дух все не появлялся, и Так успел понервничать, не отвернулись ли Джуджу от людей и не их ли вина, что с самого утра в мире творится какой-то кошмар.

– Не придет? – прошептала за его спиной Джера, и Так шикнул на нее.

Джера и Кико стояли чуть поодаль от него. Так уже давно заметил, что друзья не чувствовали себя на алтаре так же свободно, как и он. Было ли это от того, что в них не было ни капли крови Джуджу или потому что принцессам и простому люду вообще не было нужды посещать алтари?

Наконец перед друзьями вспыхнуло сияющее фиолетовое облако, и из него неторопливо выступила молодая женщина, одетая в длинное серебристое платье. Луна Джуджу лишь на первый взгляд казалась человеком. Высокая и гибкая, она могла бы быть королевой одного из племен, которая в состоянии позволить себе красивую, но неудобную для работы одежду, и чьи руки никогда не коснутся топора или лука. Кожа Луны была розовой, но с голубоватым оттенком, волосы отливали сиреневым цветом, а в фиолетовых глазах словно вращались звездочки. И люди, и Джуджу – все видели ее красоту.

– Так, – она улыбалась и смотрела ласково, точно перед ней был родной сын. Затем перевела взгляд на Джеру и Кико, стоящих позади него. – Чем я обязана такому визиту?

Ее голос всегда был таким нежным, что невозможно было предположить, что она чувствовала и о чем думала на самом деле. Но хрупкость и мягкость этого духа были опасно обманчивы. Так знал, что она может хихикнуть и этим истребить все его племя.

– Приветствую тебя, Луна Джуджу. Прости меня, что побеспокоил, но я бы не позвал без повода. У нас сегодня с самого утра началось что-то очень странное...

Больше не обращая на Така внимания, Луна вдруг подошла к Кико и Джере, и те осторожно подняли на нее глаза. Обычно духи не любят разговаривать с людьми, предпочитая только посредников – шаманов. Но некоторые Джуджу уже привыкли к компании Така и даже дружески болтали с Кико и Джерой.

Но не Луна.

– Что ты ищешь? – медленно спросила она у Кико, и тот вопреки обычаям посмотрел духу прямо в глаза. – Этого точно нет у Пупунуну. Твой путь лежит на раки-фанакенга. Но он будет еще не скоро. Не в этот раз.

Рот Кико приоткрылся.

– Что? О чем?..

Но Луна уже отвернулась от него и теперь смотрела на Джеру. Та тоже не бросилась на землю, как было принято у людей, потому что Джера никогда и ни перед кем не опускалась на колени. Но в отличие от Кико, она не стала пялиться на Джуджу в открытую. Слегка опустила голову и нахмурилась, смущенная неожиданным вниманием.

– Дочь вождя, верно? Хм... – Луна провела кончиками розовых пальцев по подбородку. – Моя Фауна чем-то похожа на тебя... Не судьбой, но характером.

– Луна, у нас важный вопрос к тебе! – в отчаянии воскликнул Так. Если заступнице вдруг вздумалось лучше узнать его друзей, то она выбрала наименее удачное время для этого. – Кто мог убить животных без всякой причины, и кто мог победить такого могущественного колдуна, как Тлейлок? Есть ли такое...

– Тлейлок? – Луна Джуджу резко повернулась к нему. – Его убили? Кто?

Так сделал новый вдох, терпеливо напоминая себе, что грубить Джуджу – плохая идея.

– Это мы и хотели узнать! Какое-то животное задрало ночью двух носорогов и моа и оставило их просто так, не съев. А потом мы нашли Тлейлока. Его кто-то... очень сильно поцарапал. Во всяком случае, похоже на то. Он едва выжил.

Луна Джуджу неторопливо скрестила на груди руки, и тонкие брови слегка опустились вниз. Серебристое платье мерцало, как отражение звезд в воде.

– То есть, ты вызвал меня, защитницу Пупунуну, за тем, что в джунглях завелся хищный дверь?

Конечно, если сказать так, то это не очень-то звучало для причины призыва...

– Да... нет... не совсем. В общем...

– В джунглях никогда не водилось никого подобного, – не выдержала Джера. – Обычные животные не убивают только для того, чтобы убить. И я сомневаюсь, что обычное животное могло победить Тлейлока.

Луна Джуджу смерила ее взглядом, и в ее глазах больше не было ласки и дружелюбия. Так едва не испугался за подругу.

– Ты дочь вождя, но я не давала тебе право слова, – своим негромким, мягким голосом заметила она и снова повернулась к Таку. – Тлейлок сам виновен. Он слишком погряз в темной магии. Я не удивлюсь, если он сам наслал злого духа на зверя. Об этом вы не подумали? И потом, – кажется, ей начал надоедать этот разговор, – если во всем виновато животное, то почему ты не призвал Фауну? – Луна медленно прикрыла свои прекрасные глаза розовыми веками, внимательно следя за Таком. – Только не говори, что ты избегаешь ее.

Так удивленно моргнул. Избегать Фауну? Почему она так решила? Конечно, он был не очень хорошо знаком с этой Джуджу, но в прошлом она здорово помогла ему вместе со своей сестрой. Флору Так знал куда лучше, хотя и с ней не общался в последнее время. Не было причин, и хвала звездам за это, на самом деле.

– Конечно я ее не избегаю. Я просто подумал...

– Я все сказала, – оборвала его Луна, и ее начало окутывать фиолетовое облако, приподняв над землей. – Я не вижу в твоих словах ничего, что требовало бы моей помощи. Будь

осторожнее. Так, не беспокой духов лишний раз. Если зверь появится снова, позови Фауну. Если она согласится.

Джуджу исчезла, вспыхнув белоснежным светом, и все трое прикрыли глаза. Когда они снова открыли их, то увидели лишь, как в воздухе исчезали последние серебристые звездочки.

Всю дорогу от алтаря до деревни от Джеры не было покоя. Так успел не раз пожалеть, что взял друзей с собой на встречу с духом. Быть может, если бы он поговорил с Луной наедине, то она бы выслушала его и поняла, что дело серьезное. Джуджу испокон веков раздражают люди. Они и его самого едва выносят. Но ему было спокойнее, когда Джера и Кико посещали алтарь вместе с ним. Как будто так они понемногу приобщались к его миру, и узы их дружбы становились крепче. Как будто, если они перестанут так же часто встречать духов, как он, то со временем станут побаиваться и остерегаться своего друга, как это делали остальные соплеменники. Так каждый раз был рад, когда они шли на алтарь вместе с ним, даже если это значило, что духи не всегда соглашались помочь ему из-за этого.

– Просто замечательно, – ворчала в это время Джера, отмахиваясь от листьев кустарников, росших по обочинам тропы. – В джунглях завелся какой-то монстр, который за ночь терзал пару носорогов и почти убил Тлейлока, которого до этого дня никто не мог убить...

– Его никто и не пытался убить...

– ...Джуджу сказала, что она не собирается ничего с этим делать, а если нам понадобится помощь, то нам стоит звать ее дочурку, которая едва справляется со своими обязанностями...

– Но Фауна...

– ...поэтому, скорее всего, к концу этой луны наше племя прикончат, такие вести. Ой, подожди, я еще кое-что вспомнила. Единственный человек, который хоть что-то может сделать против этого, начал ходить во сне, и, сдастся мне, монстр прибьет его в следующую очередь. Вот, теперь точно все.

Так вздохнул. Джеру было не переспорить, особенно сейчас, когда она напугана. Но если они хотели защитить племя и узнать, что за невиданный монстр объявился в долине, то стоило прислушаться к словам Луны. Фауна Джуджу была духом самой природы: уж кто может знать все про животных, если не она?

– Надо было рассказать ей про твои ночные хождения, брат, – вдруг вспомнил Кико. – Может, она хотя бы с этим смогла бы помочь.

Так сердито взмахнул рукой.

– Хватит уже об этом! Сейчас главное – понять, кто напал на Тлейлока. И если зелье Джиболбы ему поможет, то он сам нам об этом расскажет.

– Ага, все равно, что дикого ямса⁸ ждать, – буркнула под нос Джера, но больше ничего говорить не стала.

Но когда они вернулись в деревню, то узнали, что радоваться нечему. Тлейлоку стало лучше, но он был еще слишком слаб, чтобы говорить и понимать окружающих. Джиболба места себе не находил от тревоги, и Так, боясь расстроить его еще больше, солгал, что Луна Джуджу пообещала позаботиться о них.

В деревне мужчины продолжали устанавливать стену, работая на солнцепеке. Присматривать за ними поручили Зарии, что она с удовольствием и выполняла, развалившись на подушках под навесом и потягивая кокосовый коктейль. Рядом с ней стояли Эн, обмахивающая принцессу опахалом, и воин Лок, который, не умолкая, чесал языком сразу с обеими девушками. Его громкий, грудной голос слышался по всей деревне, и Так, обратив на него внимание, кое-что вспомнил и направился к троице.

⁸ Растение рода Диоскорея со съедобными плодами. Бывает культурным и диким, некоторые виды дикого ямса ядовиты.

– ...и после этого я прорубил себе путь наружу из ее брюха, используя всего лишь нож, который...

– Лок! – окликнул его Так, прерывая какую-то очередную нелепицу, которую этот самозванный герой впаривал бедным девушкам. – Ты сегодня в дозоре, да?

Лок повернулся и недовольно скривился. Это только девушкам и Вождю он улыбается во все свои идеально целые тридцать зубов. Для Така у него приготовлена только одна, ехидная, кривая улыбочка. Улыбочка того, кто прекрасно знает, что он старше, сильнее, симпатичнее и вообще лучше.

– И чего с этого?

Лок через плечо посмотрел на девушек и подмигнул им. Высокий и мускулистый, он словно не прикладывал никаких усилий для того, чтобы выглядеть прекрасно, точно герой из сказаний. Ровно подстриженные волосы по плечи, украшенные большими, полосатыми перьями, ожерелье из зубов акулы на мощной груди и опрятная тупана. Лок наряду с Зарией был главным украшением всего племени. Вроде гобеленов или ярких фонарей, которые вывешивают к празднику или приходу гостей, потому что в обычной жизни толку от них никакого.

Так постарался не обращать внимания на его недовольный тон и надменный вид.

– Стену не успеют возвести до ночи. Возьми с собой копье, на всякий случай. Нормальное копье, а не эту палку с перьями, которой ты умеешь лишь красиво махать.

Лок расправил плечи и задрал тяжелый подбородок. О, ну конечно. Сейчас начнется...

– Только посмотрите на нашего малыша-Така, – он снова оглянулся на девушек, которые тут же глупо захихикали. – Как он боится, что ночью придет ужасный монстр и заберет его, тепленького, прямо с циновки...

– Лок, это серьезно! – рявкнул Так, теряя терпение. Лок был старше его на десять лет, но зачастую вел себя как беспечный подросток. – Мы не знаем, что это за зверь. Может, он умеет летать. Может, он охотится как раз по ночам. А если он прикончил пару носорогов за раз и едва не отправил Тлейлока в Мир Духов, то ему ничего не стоит раздавить такого, как тебя!

– Какого такого? – грозно оскалился Лок. Но не то полуденный зной действовал расслабляюще, не то присутствие женщин, и он быстро вернул себе вальяжный вид, больше не собираясь развязать драку. – Успокойся уже, карапуз. Монстр это или кто, а Лок сумеет с ним справиться.

Така очень подначивало спросить, когда в последний раз ему удалось справиться хоть с чем-то, не говоря уже о настоящих монстрах и диких животных, но он понимал, что ничего этим не добьется. Ему всего-то нужно было предупредить этого дуралея, а не вступать с ним в очередной бессмысленный спор.

– Ну тогда я могу быть спокоен, – примирительно заговорил он, поднимая руки ладонями вперед. – Вся деревня может быть спокойна, – теперь он посмотрел на Зарию и Эн, – ведь наш сон охраняет славный Лок, вооруженный лишь своим раздутым самомнением. Нам нечего бояться!

Так развернулся, чтобы уйти, но не успел сделать и шаг, как воин окликнул его:

– Тогда может наш могущественный шаман согласится вступить с Локом в дозор? Чтобы защищать своей невероятной силой бедолагу. А?

Девушки снова захихикали, а Так мысленно выругался про себя. Чтоб он еще когда-нибудь решил позаботиться о шкуре этого самовлюбленного труса...

– Хорошо, – коротко бросил он через плечо, – я приду.

Вот только ночного дозора ему и не доставало ко всему прочему.

Вечер, как обычно, наступил быстрее, чем его ожидаешь. Хотя с одной стороны, Так был даже рад покинуть дом – ночевать под одной крышей с умирающим Тлейлоком отнюдь его не прельщало, особенно если учесть, что сегодня ночью мог повториться приступ этого хождения

во сне. Может, еще и неплохо, что он сегодня будет в дозоре. Правда, куда лучше, если бы он заступил в него с кем угодно кроме Лока.

Нравилось им это или нет, но жизнь постоянно держала шамана и воина близко друг к другу. Они вместе воспитывались у Джиболбы, и даже после того, как Лок перебрался в общинный дом к остальным неженатым мужчинам, сам шаман и Вождь считали благим делом отправлять их на одно задание вдвоем. Словно никто другой в племени кроме Лока больше не мог пойти вместе с Таким восстанавливать Малый алтарь или лишь Так мог помочь воину в выслеживании духов, что разорили могилы, и никто другой. Они стали друг для друга почти кровными братьями, и, как это бывает у братьев, они никак не могли обойтись без ссор.

Так отчасти мог понять Лока – воспитанный как могущественный воин из пророчества, он должен был спасти племя и стать героем. Но люди ошиблись. Им и самому Локу пришлось признать, что героем оказался Так с его магией. Это Так спас деревню от Тлейлока, это Так вернул воину человеческий облик и это Так отправился за ним в Мир Духов. Любой бы взбесился на месте Лока.

Джиболба, кажется, и не заметил ухода племянника, просиживая рядом с Тлейлоком или роясь в свитках, пытаясь понять, что он еще мог сделать для бедолаги. Така почти тронула и удивила эта неожиданная забота дяди о том, кто столько лет мечтал расправиться со своим бывшим племенем. Колдун бы на месте Джиболбы и пальцем бы не шевельнул, это точно.

В центре деревни, у помоста, никого уже не было видно, люди гасили свет у себя в домах и желали друг другу спокойной ночи. Проходя мимо верховного Дома, Так по привычке глянул на маленькую пристройку у балкона, но окно в комнате Джеры было темным, не горела ни одна свеча.

Возле края деревни высилась незаконченная стена. Неподалеку от нее на бревне сидел Лок. Он накинуд на плечи синий плащ, уже разжег костер и сейчас занимался тем, что болтал со стражем, который направлялся к дому Вождя. Копье воина лежало на земле – значит, он все же услышал Така, что уже было победой.

– Долгая будет ночь, – Так подошел к мужчинам и признал стража. – Эй, Отакон, кажется, я пришел вовремя, чтобы спасти тебя от Лока?

Тот лишь добродушно фыркнул, на прощание хлопнул воина по плечу и поплелся к Дому. По правилам, стражам запрещалось разговаривать, пока на них маска, и Так не понаслышке знал, как меняются люди, стоит им заступить на этот пост. Еще утром мужчина дружелюбно поболтает с тобой и разделит завтрак, а вечером того же дня, надев деревянную маску, молча перегородит дорогу копьем, не давая тебе приблизиться к верховному Дому.

– Явился все-таки.

При свете огня он заметил, как Лок поморщился. Не стоило и сомневаться в том, что он надеялся, что шаман не придет. На какой-то миг Таку показалось, что будет лучше вернуться к себе и спокойно уснуть, но он опустил на бревно рядом с Локом.

– Я же сказал, что приду.

Но он вызвался на дежурство не столько из-за Лока, сколько из-за монстра. Что это был за зверь? И где он сейчас? Бродил неподалеку от деревни, привлеченный запахи жареной пищи? Или уже давно покинул долину? Раздумывая над этим, Так подобрал тонкую палку и взял один из принесенных с собой плодов таро. Поджаривая закуску, он оглядел возведенную стену. Высотой она была в два человеческих роста, с вершиной из зазубренных бревен. Хватит ли этой защиты, чтобы остановить невиданное чудовище?

Некоторое время стояла тишина, которую перебивали лишь треск огня и едва различимый шепот деревьев. На долину опустилась густая тьма, половинка луны сияла тускло и словно бы тревожно. Показалась розовая Тауруа, вечерняя звезда. Пупунуну спокойно заснул.

– Я знаю, зачем ты пришел, – заговорил Лок, и Так невольно напрягся, готовясь к тому, что он сейчас снова обвинит его и прогонит. Но воин подмигнул ему. – Когда мы изловим этого

зверя, то закатим пир. Вождь будет славить нас за то, что мы охраняли покой деревни в это страшное время. Люди начнут слагать песни. Я был бы единственным героем этих историй, но нет, теперь в них будешь еще и ты. Как мой оруженосец. А ты думал, я не догадаюсь, зачем ты напросился?

Так едва не улыбнулся ему. Он знал, что на самом деле Лок не был злым. Порой туповатым и упрямым, это да, но он не умел долго сердиться.

В темноте янтарные угольки костра перемигивались и словно двигались, постоянно меняясь друг с другом местами. В черных деревяшках сияли алые прожилки. Так постучал по ним палкой, и из дерева вырвался яркий сноп золотых точек. Сладко тянуло жареным таро.

Боялся ли невиданный зверь огня? Попробует ли он пробраться в деревню этой ночью? Так вспомнил совет Луны Джуджу. Может, она права, и ему стоит разыскать покровительницу зверей и птиц, Фауну.

Он вспомнил, когда увидел эту Джуджу в последний раз. Фауна не была настолько дружелюбна и ласкова с ним как ее сестра Флора. Ее голос был надменным, а с языка так и сыпались подколы и злые шуточки. Еще она обожала пугать людей, превращаясь из миловидной девушки в огромную крылатую лисицу. Но, несмотря на свой колючий характер, она помогала, когда Так обращался к ней за помощью. И он не сомневался, что она снова пойдет к нему навстречу, если он расскажет о своей беде. Но лучше не спешить. Луна наверняка рассказала дочерям о том, зачем он вызывал ее, и теперь все царство Джуджу думает, что племя людей опять нагоняет шуму и тербит духов без важной причины. *Подумаешь*, какое-то животное убило пару здоровых носорогов. *Подумаешь*, оно едва не прикончило могущественного Тлейлока. Что духам с того, что всех Пупунуну перебьют до конца этой недели, как Джера и сказала? Им точно хуже не станет, если люди исчезнут.

Так перевел взгляд на свой дом, видневшийся за пригорком, и невольно вздохнул. Интересно, удастся ли сегодня выспаться Джиболбе или он всю ночь не сомкнет глаз у ложа Тлейлока?

По-видимому, Лок заметил, куда он смотрел, потому что негромко проворчал, ковыряя палкой костер:

– Лучше бы он уже сдох, сожри его душу нербилс. Все были бы рады.

– Я и подумать не мог, что Джиболба до сих пор к нему привязан, – пробормотал в ответ Так и оглянулся на Лока.

Оранжевые отблески играли на вытянутом лице воина, делая его похожим на духа. Тени возле глаз, носа и волос шевелились, переплетались с темными треугольниками татуировки на скулах, как будто Лок пытался что-то сказать, не размыкая губ. Таку стало не по себе, и он снова отвернулся на свой дом.

– У старика большое сердце, – процедил в стороне воин. – А Тлейлок... ну... на него были большие надежды, ты знаешь. Джиболба гордился им. Он же его всему научил.

«Как и нас с тобой».

Так попытался выбросить из головы далекие воспоминания. В этот раз Тлейлок не был им врагом. Он сам стал жертвой кого-то еще более могущественного и ужасного.

– Эх, тупое копьё, надо было захватить с собой банджо, – зевнул Лок, пытаясь удобнее устроиться на бревне. – Повеселились бы вовсю! А молчать или болтать о всякой ерунде, вроде полудохлых шаманов, – о нет, такое не для Лока...

Так только собирался подколоть его, как до него донесся не то стон, не то вздох. Он резко выпрямился, прислушиваясь и затаив дыхание. Лок как ни в чем не бывало продолжил:

– Вот когда мы с...

– Тс! – шикнул Так, подняв руку.

На несколько долгих мгновений на поляне воцарилась полная, глухая тишина, точно уши заложило водой. Но тут со стороны послышался глухой вскрик.

Так вскочил на ноги и уже собрался бежать к своему дому, как вдруг заметил, что Отакон, держа копьё наперевес, поспешил к самой дальней пристройке Дома Вождя.

Джера!

У Така больно сдавило грудь, и он бросился туда, оставив растерянного Лока за спиной. От усталости не осталось и следа, сонливость начисто выбило из него точно дубиной.

Отакон стоял на пороге и медлил перед дверью в покои младшей принцессы. Так едва не сбил его с ног, врываясь в домик. Наверное, стражу следовало насадить его за это на копьё, но сейчас это было последнее, что волновало Така.

Дом Джеры окутывал густой полумрак, сквозь плетеную сетку на окне просачивался голубой свет звезд. С потолка свисали украшения: нанизанные на нити ракушки, перья, засушенные цветы. Они слегка покачивались, и Так пригнул голову, чтобы не задеть их. В противоположном от двери углом, под вторым окном, стояла кровать: на крестовины были уложены бамбуковые прутья, накрытые циновкой. На ней, среди подушек, сшитых из тапы и набитых мягкой овечьей шерстью, спала принцесса. Рядом с ней беспокоился их с Таком питомец – носатик Невис. Он тихонько попискивал, скреб коготками циновку и фыркал.

Поначалу Таку показалось, что подруга просто крепко спит. Но дышала она часто, как бывает при кошмарах и слегка ворочалась на своем мягком ложе, разбросав по подушкам волосы. Что-то случилось? Может, она поранилась во сне? Недолго думая, Так коснулся кристалла на жезле, и из магического камня вырвалась пара светящихся шариков. Точно золотые светлячки, они зависли в воздухе над принцессой, мягко освещая ее. Так встал рядом, мимолетно отмечая то, что не приходится опускаться на пол, как если бы Джера спала на циновке. Он оперся одной рукой о кровать, и жесткие прутья слегка прогнулись вниз. Так рассматривал подругу, пытаясь понять, больна она, ранена или ее лишь тревожит дурной сон.

Слава Джуджу, на Джере было ночное платье из тончайших и самых мягких жилок листьев хала⁹ – такое надевать, верно, все равно, что закутываться в облако. Так рассматривал нахмуренные брови Джеры, ее дрожащие веки, когда расслышал со стороны двери приглушенное бормотание. Отакон всеми средствами пытался привлечь его внимание, не нарушив при этом правило. Доносился и неразборчивый голос Лока, который пытался выяснить, что происходит. Но сейчас было не до них. Так одной рукой, не глядя, погладил расшумевшегося Невиса, а второй слегка тронул подругу за плечо. Неужели ей просто снится кошмар, и это всё?

– Джера! – Так слегка потряс ее, решив пробудить от кошмара. – Джера, проснись!

Она вдруг дернулась всем телом, и Так отдернул руку. Но принцесса так и не открыла глаз, только застонала, не размыкая губ. А на ее щеке сама собой растягивалась царапина, как будто изнутри кожи провели ножом. На подушку потекли темные струйки крови.

У Така похолодели руки, и дыхание застряло в горле. Он поспешно присел на край кровати и склонился над подругой.

– Джера! – он затормошил ее за плечи, стараясь не причинить большей боли. – Джера, проснись! Проснись же!

Бесполезно. Казалось, некая сила заставляла ее держать глаза закрытыми и не давала душе вернуться из Царства Снов в настоящий мир. Джера тяжело дышала, хмурилась, слабо ворочалась в руках друга, но, без сомнения, крепко спала. Перепугавшись и в спешке не зная, как поступить лучше, Так отпустил ее, выхватил из-за спины жезл и без промедления направил кристалл на подругу.

Вспыхнул оранжевый свет, резко хлопнуло, и Джера подскочила на постели, широко распахнув глаза. От ужаса и разряда магии ее трясло, руки ходуном ходили, и даже было слышно,

⁹ Хала или пандан – древовидное растение семейства Пандановых. Плоды некоторых видов съедобны. Прочные волокна коры и листьев используют в плетении.

как стучали зубы. Так попытался взять ее за запястья, чтобы успокоить, но принцесса в ужасе отпрянула от него к стене.

– Тише-тише, это я. Все хорошо, ты дома.

Джера как замороженная уставилась на летающие огоньки, парящие перед ее лицом. Ее дыхание стало спокойнее, но кровь продолжала медленно стекать вниз по шее. Так сглотнул, стараясь не показать своего волнения.

– Тебе не больно?

Принцесса перевела на него взгляд, но не успела и открыть рта, как на всю хижину прогремел рев:

– Во имя всех Джуджу, ты объяснишь, что происходит?!

Лок стоял на пороге и круглыми глазами смотрел на Така. Услышав его голос, Джера испуганно дернулась к другу, почти запрыгнув к нему на колени. Ему не оставалось ничего другого, как обнять ее, чтобы успокоить, но звезды свидетели, как ему было неловко и страшно.

А ночное платье и вправду оказалось очень мягким...

Когда возле домика раздалась тяжелая поступь Вождя, а вскоре он и Зария показались в дверном проеме, Так пришел к выводу, что лучшего завершения этого денька было и не придумать.

Глава 3

Поначалу на острове водились только скользкие змеи, которые всегда здесь были, да крикливые попугаи. Джуджу создали их, когда только пришли сюда, чтобы им не было так скучно. Это потом появились первые люди, и великие духи забыли, что такое отдых... Да-да, я про тебя говорю. Сиди смирно и не ерзай.

Дочь Луны Джуджу, милая Флора, разбила прекрасный сад и посадила цветы всех возможных расцветок и плодовые деревья всех возможных вкусов. Это она украсила длинными лианами деревья, пустила фуэ по стволам и постелила мягкий мох под ноги. Это она вырастила и таро, и меи¹⁰, и банан, и апельсин. Теперь Джуджу могли гулять и наслаждаться ароматами, услаждать свои глаза прекрасными видами и утолять голод сладкими плодами. Мы бы и дня не протянули без даров прекрасной Флоры, дочери Луны.

Но хитрая Фауна, вторая дочь Луны Джуджу, почувствовала зависть, что все славят ее милую сестру. Она пришла к могущественному Жуку Джуджу, и он напустил в этот идеальный мир ос, комаров, мух и прочий гнус, который должен был погубить прекрасные цветы и плоды. Но предусмотрительная Флора велела насекомым опылять ее сад вместо того, чтобы портить. Правда, от проклятых насекомых перепало людям, но, сам понимаешь, Джуджу это не заботило.

Тогда отчаянная Фауна из камней и грязи создала носорогов, которые должны были потоптать сад ее сестры. И опять Флора заключила с животными сделку, и отныне они могут топтать только посеvy людей, а в джунглях лишь щипать траву и валяться в лужах.

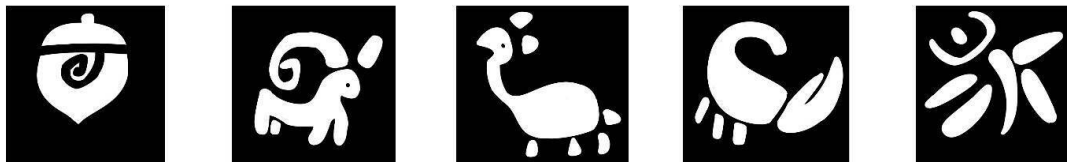
Дерзкая Фауна предприняла последнюю попытку досадить сестре. Подсмотрев за первыми людьми, которые только-только вышли из Моаны и еще не успели обсохнуть, она слепила из глины несметные стаи обезьян и послала их рвать сладкие плоды и обрывать листья. Увидев это, Флора отправилась за советом к своей мудрой матери.

– Когда лист папоротника засыхает, на его месте появляется другой, – улыбнулась Луна Джуджу. – Сколько бы обезьяны ни срывали плоды и листья, на их месте вырастет больше, лучше и красивее. И сад твой никогда не опустеет.

¹⁰ Хлебное дерево

Наконец, сестры заключили перемирие. Животные Фауны питались плодами и травой и помогали разносить семена и опылять цветы. А растения Флоры становились все больше, выше, прекраснее, и очень скоро заполонили собой весь остров.

А потом здесь появились люди... Ну, остальное тебе и так известно. Ложись спать.

Радовало лишь то, что к ней никто не лез с расспросами. Джиболба промокнул рану настойкой из лепестков белой лилии, сверху наложил липкую кашу из листьев рогоза и оставил Джеру в покое. Она наконец-то переделалась в обычную одежду, стараясь не думать о том, что полплемени во главе с Таким видели ее в ночной рубаше. Хотя лучше было так, чем если бы она решила сегодня спать нагишом.

Сейчас она сидела на отцовской скамейке для ног и наблюдала за неожиданным собранием в приемном зале их Дома. Отец, Зария, Так, Джиболба, Отакон и Лок. Что здесь делал последний она понятия не имела.

Несмотря на глухую ночь, зал был ярко освещен. Сюда принесли четыре напольных факела, и от прыгающих, резких теней на высоких стенах зала, Джера чувствовала дурноту и тревогу. Было необычное ощущение, что тени живые и стремятся навредить им.

Отец рвал и метал. Он грозился выгнать из племени Така, затем Отакона, потом их вместе. После он признал, что это не лучшая идея и тогда принялся выдумать наказание для бедолаг. Он даже не слушал, что помощник шамана пытался ему втолковать.

– Рана появилась во время сна, сама по себе! Я никогда раньше с таким не сталкивался. А вдруг с кем-нибудь еще из племени случилось подобное?

– Не пытайся заговорить мне зубы! – прорычал Вождь, злобно глянув на него. – Магия не может стоять за всем на свете. Ты ранил мою дочь!

Лок наблюдал за ними со стороны, иногда оборачивался к Зарии и выразительно поднимал брови, показывая, что его бывший напарник выжил из ума. Отакон, почему-то снова надев маску, молчал, стоя у стены. Кажется, он еще опасался, что его все же могут изгнать, а потому старался не привлекать к себе внимание.

– Джиболба! – взмолился Так, пытаясь хоть у кого-нибудь найти поддержку. – Но ты же не веришь, что это сделал я? Я никогда в жизни не трону Джеру! Это был кто-то из ее сна. Какой-то... ночной дух, я не знаю.

Джера понимала, что должна вмешаться и сама рассказать, что произошло. Тогда они поверят Таку.

Но она ничего не сделала. Челюсти словно свело, она не могла заставить себя открыть рот и заговорить. Она боялась, что если расскажет о своем кошмарном сне, он сразу станет настоящим. Выйдет из черной тени и обретет плоть.

– Вождь, – наконец подал голос Джиболба, и только тогда отец остановился и посмотрел на него, – я думаю, мой племянник прав. Если бы он не разбудил Джеру, то все могло закончиться куда хуже.

– Да, например тем, что моя дочь спокойно выпалась бы. Не считая того, что он опозорил ее перед половиной племени!

Кажется, точно пора вмешаться. Даже если то существо из кошмара оживет от ее слов, то здесь есть те, кто защитит ее. Джера поднялась на ноги, но никто не обратил на нее внимания. Попыталась заговорить, но слова застряли в горле как колючки.

«Не будь такой трусихой!»

Она приоткрыла рот, но не знала, *как* это выговорить.

«Трусиха!..»

Наконец ее заметил Так.

– Джера, скажи, что это правда!

Она сглотнула, когда все собравшиеся повернулись к ней. Внезапно стало очень тихо, только факелы потрескивали.

– Отец, он прав, – со второй попытки смогла выговорить она. – Меня ранили во сне, и если бы Так... не разбудил меня... то...

У нее сдавило горло. Только едва не высказав это вслух, она поняла, что могла вообще не проснуться сегодня. Она бы никогда больше не увидела отца, друзей...

– Нам нужно разбудить все племя, – уверенно объявила она. – Сейчас же. Вдруг кому-нибудь из них в сон тоже пришел этот монстр.

– Монстр?

Шесть пар зеленых глаз распахнулись шире, смотря на нее, и Джере показалось, что она сказала что-то неправильное, смешное или совершенно нелепое. Как будто монстров не существует.

– Да, это был большой зверь. Как бы объяснить... У него были когти, – запинаясь, говорила она. – Он... мне приснилось, как будто он напал на меня в джунглях, а я не смогла убежать, и он... – она слегка коснулась рукой щеки, – ранил меня. Потом сбил с ног, и... я проснулась. Точнее, меня разбудили.

Она не могла поверить, что рассказала сон, всего лишь сон, который человек видит каждую ночь. Даже без этого жуткого ранения, которое появилось в Проснувшемся Море, кошмар был слишком тяжелым, тревожным и правдивым. Хотя человек часто принимает сновидения за реальность, Джере казалось, что какая-то часть души все равно всегда догадывалась о том, что это все не взаправду. Но в этот раз творилось что-то очень странное. Она даже не смогла проснуться без помощи магии.

– Я знал! – вперед неожиданно вышел Лок, и все посмотрели на него. – Я с самого начала знал, что во всем этом виноваты Джуджу!

Джиболба нахмурился, и даже отец недовольно скрестил руки. Ни для кого не секрет, что Лок ненавидит Джуджу, и ему совершенно плевать, могущественные они духи или еще кто. Он был готов обвинять их в чем угодно, от подгнившего манго на завтрак до появления монстра во снах людей. Если бы на свете существовало место, где не было бы духов, Джера уверена, Лок бы уже давно туда сбежал.

– Не смей так говорить о Джуджу! – рассердился Джиболба. – Луна нам поможет справиться с этим. Она не позволит Пупунуну исчезнуть.

– Она уже позволяет! – смело возразил воин. – Принцесса чуть не погибла, и где она? Где ваша Луна? Она спит и видит, как бы избавиться от нас всех.

– Лок!

Но Лок не упустил возможность выразить свое недовольство в полной мере. Не слушая своего старого наставника, он принялся на все лады поносить Джуджу и то, что они им сделали. Так, мигом забыв про Джеру, повернулся к воину. Его брови сползли вниз, и племенной рисунок на переносице превратился в тонкую-тонкую линию. Нельзя было сказать точно, что он хотел сделать с Локом – наброситься на него с кулаками или испепелить этой самой «проклятой» магией Джуджу.

Джера, не теряя времени, подошла к отцу и требовательно подергала его за руку. Пока они стоят и говорят о всякой ерунде, спорят и обвиняют кого угодно, ужасный зверь мог явиться в сны других людей тоже.

– Пап, нужно срочно всех разбудить! Это существо может еще кого-нибудь ранить, ну как ты не понимаешь?

Он опустил на нее взгляд, и Джера заметила, как потемнели его глаза, когда он снова посмотрел на ее рану. Отец оберегал ее от опасных джунглей и нападков старшей сестры – он мог защитить ее от всего, кроме того, что касалось Джуджу. И по его взгляду Джера поняла, что он сделает все возможное, чтобы ей больше никогда не снились кошмары.

Отец кивнул и повернулся к спорящим. Ну наконец-то.

– Тишина! – рявкнул он, и все мигом закрыли рты. – Моя дочь права, нужно разбудить людей. Так и Джиболба, я поручаю это вам. Пусть все соберутся возле моего дома. Лок, Отакон, приготовьте больше факелов, осветите поляну перед Домом. А я пойду перекушу – у меня живот разболелся от всей этой нербилсины!

Лок был не очень доволен, что его пламенную речь прервали, но спорить не стал. Так, проходя мимо Джеры, собирался что-то сказать ей, но Джиболба дернул его за руку, поторавливая, и он успел лишь открыть и закрыть рот. Джера коротко улыбнулась ему. Они обязательно все обсудят позже, когда их оставят в покое.

Она подумала о Кико и надеялась, что его кошмары не мучили этой ночью. Только бы шаманы поскорее всех разбудили...

– Вы недурно это провернули.

Джера обернулась. В зале остались только они с Зарией. Сестра развалилась на троне отца, перевесив ноги с одного подлокотника и запрокинув голову на другой. Даже разбуженная среди ночи она выглядела идеально: волосы тщательно расчесаны, лицо сияет, на платье ни складочки. А отсутствие дори¹¹, которое она носила в подражание суру отца, и чуть сонный взгляд только добавляли ей очарования. Зария расплылась в улыбке, поймав ее взгляд, и Джере стало не по себе.

– Не могу поверить, что ты позволила себя поцарапать ради этого, но получилось: вы провели папочку и остальных. «Монстр! Разбудить всю деревню!» Я не думала, что вы так далеко зайдете. Bravo.

Она начала хихикать, зажмурившись и сверкая белоснежными зубами. Кажется, ее все происходящее ужасно забавляло.

– Что ты несешь? – огрызнулась Джера, желая узнать ответ настолько же сильно, как и снова встретиться с ночным кошмаром.

– Про ваше свидание, конечно же. – Зария приподнялась и оперлась на подлокотник, ее большие глаза сверкнули. – Думала, я ни о чем не догадаюсь? Я тебя насквозь вижу, дорогая. У тебя с Таким было ночное свидание, а когда вас застучали, вы провернули все это, – она неопределенно махнула рукой, не спуская с нее злорадного взгляда.

– Хватит быть такой тупицей. Не было ничего такого, а монстр – настоящий.

Излюбленное занятие сестрицы – ставить ее в неловкое положение, еще, желательно, у всех на виду. И самым популярным приемом было подозревать ее в романтических чувствах к другу. Она знала, как сильно это злило Джеру.

Но сегодня она уже слишком устала, чтобы спорить. Безумно долгий, странный день перешел в еще более безумную ночь.

– Монстра не существует, и ты это знаешь. Даже Джуджу не могут ранить человека во сне, чтобы это перенеслось в явь. Здесь вы немного переборщили, но люди вам все равно поверили.

¹¹ Головной убор из перьев.

– Зария сладко потянулась, выгнув стройное тело. – Осторожнее в следующий раз. Отакона не подкупить, но Каик пропустит твоего шамана за пару рыббин.

Джера не успела ответить. В зал со второго этажа спустился отец, что-то дожевывая.

– Мои красавицы! Что, покажемся перед людьми? Мне кажется, они сейчас будут не очень довольны...

Это было жалкое зрелище. Почти три десятка сонных Пупунуну, которых выдернули сюда прямо из постели. Они щурились от света факелов, зевали, потягивались и, конечно, негромко роптали на все это. Надрывно плакал маленький Туку. Джера нашла взглядом Кико, который стоял позади всех, почему-то держа при себе банджо. Она невольно перевела дух, убедившись, что с ним все хорошо.

С племенем все было хорошо. За исключением того, что люди ничего не понимали и сердились.

– Если вам снятся кошмары, это не значит, что нужно будить всю деревню, – сипло ворчал старый Лог, поворачиваясь за поддержкой то к одному соседу, то к другому.

– Можно было и предупредить, мы бы тогда вообще не ложились, – буркнул Арт, держа на руках дочку Бланки.

Пастух, который всегда носил большую закрытую маску, пришел самым последним. За ним увязалась одна овца, но Человек-в-маске не стал прогонять ее. Было бы ничего удивительного, если он решил разбудить все стадо – на всякий случай.

Наконец отец вышел вперед и поднял руки. Люди затихли.

– Дорогие мои Пупунуну! Этой ночью случилось нечто по-настоящему странное и ужасное. Только посмотрите на мою малышку Джеру! Чудовище из сна ранило ее, и эта рана появилась в Проснувшимся Мире. Поэтому я решил, что для безопасности стоит поднять вас всех...

Джера поискала взглядом Така. Он и Джиболба стояли у края поляны – подальше от недовольных соплеменников, которых они разбудили. Джиболба продолжал оглядывать людей, словно опасаясь, что они могли про кого-то забыть, а Так потирал щеку, которая покраснела от чьего-то удара. Джера едва не улыбнулась, смотря на них, хотя сейчас точно было не время для улыбок.

– А когда мы снова сможем пойти спать? – громко спросил Пуло, едва Вождь закончил обращение.

Этот вопрос был сейчас в мыслях всех, и Джера снова посмотрела на шаманов. Они об этом ничего не говорили.

Отец замялся, а потом торжественно вытянул руку, указывая на парочку у края поляны.

– Джиболба вам все объяснит!

Джера увидела, как старик переглянулся с Таким, а затем засеменил к ним. Бедный Джиболба. Сначала на него, как кокос на голову, свалился этот проклятый Тлейлок, теперь люди рискуют быть ранеными или убитыми прямо в своих грезах. Что дальше?

– Да, это хороший вопрос, – пробормотал он, встав рядом с вождем – по сравнению с ним такой маленький и скрюченный, с тонкими ручками. – Я посоветовался с племянником и решил вот что. Мы не будем спать все одновременно. Разделимся на пары и будем дежурить по очереди подле друг друга. Нужно сразу разбудить человека, если заметите, что ему снится дурной сон. Это может быть трудно, поэтому не бойтесь применить силу. И это ненадолго, до тех пор, пока Так не поймет, как изгнать монстра из наших снов. Для этого он прямо сейчас отправляется на алтарь Джуджу, чтобы попросить помощи.

Люди, поначалу недовольные новым правилом, услышав про это, перевели дух. Еще бы. Они были уверены, что только Джуджу могли помочь им, когда происходило что-то странное.

Но Лок опять не смог остаться в стороне.

– А если это дело лап самих Джуджу? – запальчиво выкрикнул он, стоя у края поляны, рядом с Отаконом. – Может, они специально послали чудовище, чтобы убить всех нас! Вы об этом не подумали?

– Нет никакого чудовища, – едва слышно пробормотала Зария, посмотрев на воина.

Люди снова насторожились, принялись испуганно переглядываться, но Джиболба уверенно покачал головой.

– Нет, Лок. Луна Джуджу не допустит, чтобы с нами что-нибудь случилось, помните это. Она – наша заступница.

Джера поймала взгляд Така. Что началось бы, если племя узнало о том, что Луна Джуджу отказалась им помогать? Что началось бы, если они узнали о том, что духам все равно на их судьбу? Что началось, если бы им сказали, что теперь их жизни находятся только в руках Така?

На некоторые вопросы лучше не узнавать ответы. Никогда.

Джера боялась, что отец теперь с нее глаз не спустит, но после собрания он с Джиболбой остался помогать людям разбиваться на пары и продолжал обсуждать произошедшее. Так, не теряя времени, отправился к алтарю, и Джера догнала его уже возле джунглей. Кико не заметил их ухода, стоя вместе с группой мужчин, которые жили вместе в общинном доме. Вероятно, нелюдимому парню придется раньше времени примкнуть к ним.

Великие Джуджу, кто бы мог подумать, что придется соблюдать какие-то правила даже для сна!

– Ты как?

Так остановился, смотря на нее. Только золотисто-оранжевый свет от жезла, похожий на настоящее пламя, освещал его лицо и отражался в глазах. Татуировка вокруг них темнела черной тенью, и потому взгляд казался немного чужим. Джера попыталась подойти к нему ближе, но он тут же отступил на шаг.

– В полном порядке.

Она не лгала – настойка и мазь сняли щиплющую боль, а страх перед чудовищем постепенно улетучивался из головы, как это всегда и бывает с кошмарами. Но Так все равно смотрел на нее настороженно.

– Может, тебе лучше...

– Я не останусь в деревне, – сразу оборвала она его. С одной стороны, ей совсем не нравилась мысль, что теперь ее считают слабой и напуганной девчонкой, которой лучше не отходить от папочки. Но с другой – было приятно видеть, что друг заботится о ней. – Я тоже хочу услышать, что скажут Джуджу на все это.

– Фауна Джуджу, – уточнил Так.

И Джера все поняла.

Он не хотел брать ее с собой не потому, что она была ранена, а потому что он собирался встретиться с духом наедине.

В груди одновременно смешались и обида, и смущение, и ощущалось это точно горящая колючка. Конечно, Джера знала, что Так был хорошо знаком с дочерьми Луны, и что они помогали ему в прошлом. Помогали в том, в чем любой человек был бы бессилен. И, конечно, кто как не Фауна лучше всех знал животных. Даже тех, что жили во снах.

– Я могу пойти с тобой, – повторила Джера, но уже не настолько уверенно.

Она не хотела чувствовать себя лишней на этой встрече, но и оставаться в деревне и представлять, как Так мило болтает с Фауной, ей тоже не хотелось. Не то, чтобы она ревновала – ей просто была неприятна справедливая мысль, что она никогда не сможет помочь другу, как это делали Джуджу.

Джера думала, что Так начнет возражать и уговорит ее остаться, но он вдруг быстро передумал.

– Хорошо. Но ты подробно опишешь это животное Фауне, ладно?

Не дожидаясь ее ответа, он поспешил дальше, в джунгли, и Джера сорвалась с места, догоняя его. Странно, ей совсем не хотелось спать, и даже страха перед ночным лесом больше не было. Они словно опять оказались втянуты в одну из сумасшедших историй, когда на кону стояло спасение всего племени или лишь собственных пятых точек от гнева родичей. Когда у них не было времени, чтобы обдумать, что они делают, или задуматься над тем, а не опасно ли все это, когда приходилось просто с головой нырять в пропасть, в джунгли, в царство Джуджу, на ходу разбираясь с новыми проблемами. Эти приключения были их воздухом, их маной. И Джера все бы отдала за то, чтобы это происшествие оказалось таким же приключением. Смертельно опасным и ужасно страшным, ни никто не пострадает всерьез, царапины и синяки сойдут, пару разрушенных хижин поставят заново, отец сделает выговор и прикажет больше никогда так не делать, а они даже не будут его слушать...

Они проходили через это, сотню раз. Этот должен стать сто первым.

– Как оно все-таки выглядело? – спросил Так, когда Джера поравнялась с ним. – Ты же разглядела?

Она нахмурилась. В отличие от обычных снов, когда ты часто забываешь детали, из этого кошмара она отлично помнила всё. И ей было не по себе переносить эти детали из своих воспоминаний – своего кошмара – в настоящий мир.

– Да... что-то в этом роде. Было темно и... и он быстро двигался... В общем, не знаю, будет ли большой толк от моих описаний.

– И все же?

Джера задумалась еще на несколько секунд. Так искоса глянул на нее, не в силах побороть любопытство.

– Он похож на антилопу. На белую антилопу, только у нее были когти. Знаю, звучит странно...

– Кто, как не я, привык к странностям, – хохотнул в ответ Так. – Белая антилопа с когтями – это совершенно нормально. Что-то еще?

Джера не любила задумываться над тем, как Так связан с царством Джуджу. Если не брать во внимание то, что он носит с собой магический жезл, который может отправить тебя в другой мир или просто закинуть на дерево, превратить в овцу или каменную статую, то он казался обычным. Нормальным. И ей хотелось, чтобы он был «нормальным» как можно чаще.

– Было очень темно, – повторила она, – холодно, но, наверное, это были джунгли. Монстр появился из ниоткуда – может, прыгнул с дерева, – и сразу бросился на меня. Я пыталась убежать, но он был таким быстрым.

Джера была уверена, что перед этим ей снилось что-то совершенно другое, но чем больше она пыталась вспомнить первую часть сна, тем дальше она ускользала от нее, теряясь где-то в недрах памяти и исчезая там навсегда.

– Надеюсь, Фауна сможет узнать это животное, – заметил Так, поднимая над их головами тяжелый лист монстеры, который хищно растопырил свои рваные отростки. – Вообще надеюсь, что она сможет помочь нам. После того, что сказала Луна... Я не знаю, что происходит с Джуджу. За что они могут сердиться на нас?

Джера промолчала, понимая, что Так и сам догадывается. Джуджу были недовольны с того самого момента, когда первый человек вылез из Моаны на сушу. Стоит вспомнить легенды, как сразу становилось ясно, почему Джуджу злы на людское племя.

Но ведь это все было много-много лет назад. Луна должна защищать их племя ближайšie шесть десятилетий – таков уговор. Почему же она не спешит прийти к ним на помощь?

– Я не знаю, что у них на уме, – призналась Джера, удержавшись от того, чтобы на ходу положить руку на плечо Така, – но я уверена, что дело не в тебе.

– Да, хотелось бы надеяться. – Он вздохнул и легко улыбнулся, глянув на нее. – Поспешим, пока племя не столкнулось с новой бедой.

Джера всего однажды бывала ночью на алтаре Джуджу – в самый первый раз, когда она оказалась здесь. На прошлый день рождения Така Джиболба отдал ему розовый кристалл и карту острова, которые нашел вместе с ним тринадцать лет назад. Вооружившись этими «дарами», он, Джера и Кико излазили вдоль и поперек все джунгли, пытаясь понять, что хотели показать родители Така и куда привести его. Алтарь они нашли уже ночью. Кто-то из них (не то Так, не то все же Кико) заметил веревочный мост, уходивший в пропасть. Он показался им достаточно прочным, и они добрались до другого берега, сплошь заросшего деревьями и кустами. Уже отчаявшись найти что-либо, они лишь чудом не повернули назад, а пробрались сквозь заросли и вышли на алтарь.

Тогда святилище показалось Джере самым жутким местом из всех, что она посещала ранее – даже страшнее кладбища. Она догадывалась, что не вправе находиться здесь, и древний вождь, и древние менгиры были недовольны ее появлением, а магия этого места была настолько сильна, что даже она ее чувствовала. Джера надеялась, что больше никогда там не окажется, но удивительно быстро привыкла к алтарю – в свете дня он больше не казался таким жутким. Просто старая каменная глыба, торчащая посреди пустоты.

Но сегодня на нее снова нахлынул старый страх. Ночной алтарь выглядел чужим и враждебным, он явно не был рад незваным посетителям. Здесь пахло холодной сыростью, в щелях шевелились многоножки и ящерицы, камень под голыми ступнями был слегка липким. Сердце Джеры забилося быстрее, когда она огляделась по сторонам и поняла, что свет от месяца и звезд жутко подсвечивает вырезанные рисунки на менгирах. Как будто здесь уже совершался свой ритуал – древний, магический и, скорее всего, опасный.

– Так, – прошептала она, но друг ее не услышал.

Кажется, его вообще ничего не волновало, он спокойно вышел на середину алтаря и взмахнул жезлом. Джера успела обернуться на подвесной мост, теряющийся во тьме, и подумать о том, мог ли загадочный монстр быть сейчас где-нибудь здесь. В Проснувшемся Мире.

Дочери Луны явились на зов куда быстрее своей матери. В центре площадки вспыхнули два огонька – зеленый и оранжевый. Они немного покружились перед Таким, а затем из огоньков одновременно выпорхнули Джуджу. Они были очень похожи на обыкновенных девушек, разве что у одной кожа была зеленого цвета, точно древесный мох, а у второй – золотистая, как пламя. Одежда на них тоже была вполне человеческая – простые топы и юбки из тапы, никаких украшений и ярких цветов. Только среди зеленых, как лианы, волос Флоры виднелась сплетенная из травы диадема. Как это походило на Зарию – подчеркивать свой статус без всякого повода, чтобы люди не забывали, кто она такая.

И хотя Так собирался поговорить только с Фауной, ее сестрица тоже не замедлила явиться. И это было похоже на Зарию, которая вечно лезла не в свое дело. Джера даже задалась вопросом, могли ли эти две девушки из разных миров поладить. Сама она, наверное, чем-то и походила на Фауну, но очень сомневалась, что смогла бы подружиться с ней.

Едва появившись, Флора начала причитать, и рот у нее не закрывался ближайшие несколько минут. Джера едва не застонала вслух. Стоило уйти от одной трещотки в деревне, чтобы на алтаре встретиться с другой. Спасибо хоть, теперь это место больше не выглядело жутким.

– О, Так! Как хорошо, что ты пришел! Луна Джуджу сообщила нам, что ты вызывал ее, и рассказала о вашей беде. Мы не сразу смогли понять, что за животное это было, и Фауна уже собиралась навестить тебя...

– Ничего подобного! – мигом огрызнулась вторая Джуджу. – Ты сама попросила меня об этом.

Фауна зависла в воздухе, повыше сестры и теперь смотрела по сторонам с недовольным видом, уперев руки в бока. Ее ярко-оранжевые зрачки слегка светились, она быстро бросала взгляд то в одну сторону, то в другую, и смотрела прямо, как хищник. Джера только сейчас обратила внимание на то, что даже черты лица у нее были более резкие, чем у второй Джуджу. Все в ней было каким-то угловатым, жарким и потому казалось опасным. Полная противоположность мягкой, плавной Флоры, которая и мухи не обидит.

– ...но потом мы догадались, что это было за... «животное», – как ни в чем не бывало продолжала Флора и опустила пониже, чтобы ее лицо оказалась напротив лица Така. – Это монстр.

«И без тебя ясно, дурочка», – невольно пронеслось в мыслях Джеры.

– Что за монстр?

– Из Края Кошмаров. Его зовут Царад.

Имя резануло слух Джеры. Оно показалось ей острым, как сами когти этого существа. Снова запульсировала боль царापина на щеке.

– Его сила заключена в том, что ему подвластно смешивать сны и Проснувшиеся Земли. Ты понимаешь, Так? Если он явится тебе в кошмарном сне и ранит, то...

– Да, мы знаем, – перебил ее Так и обернулся к Джере. Она подошла к нему и встала плечом к плечу, смотря на Джуджу исподлобья. – Это и случилось сегодня ночью. Поэтому мы здесь.

– Ты еще легко отделалась, – хмыкнула Фауна, рассматривая Джеру.

Та не обратила на нее никакого внимания.

– Это ужасно, – вздохнула Флора, едва ли взглянув на нее. – Мы должны были догадаться, что это Царад с самого начала. Мне так жаль, что мы опоздали.

«Что-то по тебе этого не видно! – мысленно возмутилась Джера. – От вас все равно толк был бы не больше, чем от пары мартышек.»

– Как с ним справиться? – сразу перешел к делу Так. – Мне нужно отправиться в Мир Кошмаров и найти его там? Убить?

Даже Джера чуть содрогнулась при мысли о Мире Кошмаров, хотя никогда там не была (если не считать плохие сны) и точно не сможет пойти туда следом за Таким. По его рассказам это самое ужасное место, которое только могло существовать. Стаи чудовищ, иллюзии и древняя тьма. Там не действуют законы Проснувшегося Мира, и монстры оказываются намного сильнее, чем кажутся. Так вообще не любил говорить об этом месте, хотя обожал рассказывать о своих приключениях в царствах Джуджу.

– Да, – тут же отозвалась Флора, – тебе нужно убить его. Но не обещаю, что это произойдет в Мире Кошмаров. Царад прячется и может скрываться где угодно. Поначалу он жил в зверинце Темного Джуджу, где он содержал своих самых любимых монстров. Костоломов, поглотителей, нербилсов...

«Всех тех, кого он без усталости насылал на нашу деревню», – с болью добавила про себя Джера.

– Царада Темный берег для особенного случая. Этот хищник питается душами, он не ест плоть как обычные животные, и Темный заставлял его голодать. После его смерти мы заперли всех чудовищ в Мире Кошмаров, где им самое место. Но Царад – не просто монстр. Он умеет проникать через *расщелины* в другие миры и сам создавать такие врата. Мир Духов, Проснувшийся Мир, Снов или Кошмаров – для него нет никакой разницы. И ему все равно, чьи души он будет поглощать. Это могут быть и животные, и люди, и даже сами Джуджу.

Во время этого драматичного рассказа Фауна зависла в воздухе вверх ногами и строила гримасы, передразнивая сестру. Но никто не обращал на нее внимания.

– Тогда почему вы сразу не убили его, если знали, что он так опасен? – не выдержала Джера, разозлившись на беспечность духов.

– Мы не знали, милая, – вздохнула Флора, посмотрев на нее сверху вниз. – Луна Джуджу запретила уничтожать монстров, которые не виноваты в том, кто они такие по своей природе. Мы и подумать не могли, что Темному удалось создать такое сложное и опасное существо.

– И что теперь делать? – вернулся к насущному Так. – Люди не могут спокойно спать, нужно как можно скорее разобраться с этим. Где мне его найти?

Джера чуть не посмотрела на него. Неужели он собирается бежать на поиски монстра *прямо сейчас*? Ее пальцы слегка дернулись от желания взять его за руку, чтобы он не убежал прямо сейчас.

– Раз он напал на принцессу в кошмаре, – медленно заговорила Флора, не смотря на Джеру, – то, возможно, он до сих пор там. А быть может, удрал в другой мир. Но я уверена, Царад сам не заставит себя ждать. Это хищник, Так, он преследует своих жертв, пока не поймает их. И наяву, и во сне тебе нужно быть очень осторожным. Всем вам, – она на миг посмотрела на Джеру, но тут же перевела взгляд обратно на Така и быстро добавила: – Мне нужно сказать тебе еще кое-что. Наедине.

– Конечн...

Джера и моргнуть не успела, как Флора схватила Така за руку и вместе с ним исчезла в зеленой вспышке. Только пара свежих листочков появилась в воздухе и плавно опустилась вниз.

На алтаре сразу стало очень тихо.

– Вот дает, а? – Фауна еще была здесь, до сих пор болтаясь в воздухе вверх ногами и не спуская с Джеры глаз. – Увела парня прямо из-под носа.

Джера постаралась как можно небрежнее махнуть рукой.

– Пф, вообще плевать, без них даже лучше. У меня чуть зубы не разболелись от их щебетания.

– Флора такая. Ластится, а потом хватает, что ей надо, и была такова.

Фауна наконец плавно опустилась на землю, и Джера увидела, что Джуджу чуть пониже ее ростом. Правда, ее огненно-рыжие волосы, торчащие иглами, как у дикобраза, прибавляли ей немного высоты. Они же и придавали этой девушке такой воинственный и дикий вид.

Хотя, что говорить, ее собственная прическа ничем не лучше.

– Ты разглядела его?

Фауна, чуть прикрыв глаза, рассматривала царапину на ее щеке, и Джера сама подумала, как жалко это, должно быть, выглядело. Налепленный ком из перемолотых листьев – точно она забрызгалась возле болота. У Джуджу, поди, раны сияют точно жемчуг, и оттуда еще радужная мана бьет. На щеках Фауны виднелся рисунок из вытянутых треугольников, точно ее тоже кто-то поцарапал, и остались шрамы.

– Было темно, – сухо ответила Джера, не горя желанием разговаривать с духом. – Он чем-то похож на антилопу, да? Только белый.

Она не хотела снова вспоминать пережитое. Слишком странно, слишком страшно и совершенно неожиданно это все было. А теперь, зная, *что* это за монстр и *что* он может сделать, ей становилось вообще дурно от мысли, что она с ним встречалась.

– И у него были когти, – тихо закончила она, прежде чем Фауна успела что-либо сказать. – Он ранил меня когтями, не рогами.

Фауна сделал вдох, чтобы ответить, но тут рядом с ней вспыхнула зеленая вспышка, и на алтаре снова объявились Флора и Так.

Так быстро повернулся на одном месте, как будто пытаясь понять, где он оказался, затем потер глаза и бодро объявил:

– Раз мы узнали все, что нужно, то, пожалуй, будет лучше вернуться в деревню.

Он даже резко встряхнулся, словно только проснувшись, и в нетерпении обернулся назад, посмотрев на веревочный мост, ведущий в джунгли. Флора стояла, скромно обхватив себя руками, точно чувствовала холод.

– Эй, а ты ничего не забыл? – Фауна повернулась к сестре. – Ты рассказала ему, как выглядит Царад?

– Я... эм...

– Понятно, вам не до этого было. Наша дорогая принцесса тоже не разглядела его во всей красе, – Джере показалось, что еще немного, и она ударит эту Джуджу – и неважно, что с ней сделают за это. – Тогда как вы, умники, будете ловить Царада, если даже не знаете, как он выглядит? Безмозглое людское племя...

Она еще немного поворчала под нос, а затем примирительно улыбнулась, а ее зрачки показались тонкими, как у змеи.

– На ваше счастье, я здесь, и у меня хорошее настроение, чтобы показывать фокусы. Полюбуйтесь!

Джера не успела ничего понять, как девушка звонко хлопнула в ладоши, и рядом с ней появился белый зверь.

– Тише, он не настоящий! – шикнул Так, и попытался вырвать руку из ее мертвой хватки. – Это просто иллюзия.

Джера сама понимала, что даже Джуджу не стали бы приглашать на алтарь настоящего монстра. Она понимала, что зверь стоял неподвижно, не дышал, не моргал и не мог никому причинить зла. Она понимала, что должна отпустить Така, но это казалось ей невозможным. Пальцы до боли стискивали его руку и плечо, и ей мнилось, что легче умереть, чем отступить от него.

Рядом с Фауной высилось то самое чудовище из ее кошмара, но теперь она смогла разглядеть его – как при свете дня смотрят на голень, которую ободрал ночью в джунглях, и видят, что полноги оторвано.

Царад был выше антилопы, но такой же грациозный, с тонкими ногами и шеей. Морда была небольшой и вытянутой, маленькие треугольные уши стояли торчком. Его шкура была удивительно белой, почти сияющей, и только на спине виднелось несколько вытянутых черных пятен. Длинный, тонкий хвост изящно загибался, на его конце была пышная кисточка.

Но это была не очередная забавная зверюшка из царства Джуджу, вроде носатиков. Глаза Царада светились тускло-золотым светом, в них не рассмотришь зрачок. Стройные ноги заканчивались мягкими лапами, как у кошки, и можно было заметить спрятанные крепкие когти. А на голове, вместо привычных толстых рогов антилопы, у него разветвлялись тонкие, похожие на ветки выросты. Джера не разглядела этого во сне.

– Вот он, ваш Царад, – протянула Фауна, не в силах скрыть усмешку.

Джера видела, как сестры смотрят на нее и, верно, ее перепуганный вид приносит им большое удовольствие. Она и была бы рада отойти от Така, равнодушно прикрыть глаза и заявить, что они видали чудовищ и пострашнее этой овцы-переростка, но... кого она обманывает?

– Царад ловкий и быстрый как кошка, – принялась рассказывать Фауна, с любовью глядя на иллюзию, – умеет лазать по деревьям и плавать. Рога у него не такие мощные, как у антилопы, но острые, и он проткнет вас как ящерицу. А уж когти до того сильные, что сносит полголовы одним ударом. Видно, он далеко стоял от принцессы, раз едва задел ее. Но хотя бы у него нет острых зубов, потому что он не поедает тела своих жертв. Ему нужно только убить животное или человека и поглотить его душу. Теперь вы все о нем знаете. – Фауна махнула рукой, и монстр рядом с ней растворился в воздухе точно облако пара. – Но сможете ли справиться с ним – в этом я сомневаюсь.

– Что тебе сказала Флора?

Джуджу исчезли, они только ступили на веревочный мост, а Джера уже была готова лопнуть от нетерпения.

Ей больше не было страшно, даже когда она узнала о Цараде. Но она злилась на дочерей Луны и неспроста. Пусть они считают ее трусихой, «всего лишь человеком», но они не имеют права разлучать ее с Таком и скрывать от нее что-то.

Друг помолчал, в наступившей тишине было слышно только то, как скрипят веревки и доски моста. Он немного раскачивался над темной бездной, и Джера крепче держалась за ограждение, ведя ладонью по холодному, сырому канату. Длинные, желто-фиолетовые перья Така, торчащие из его волос, слегка качались в такт мосту. Золотой свет от жезла был не яркий, как будто тьма давила на него и не давала сиять в полную силу.

– Она просто причитала о том, как волнуется за всех нас. Попросила быть осторожнее, – наконец ответил он, не оборачиваясь к ней.

Едва Так открыл рот, как Джера поняла, что он лжет. Это окончательно вывело ее из себя. Да, она хочет знать, что происходит между этими двумя, потому что она лучшая подруга этого дурачка, и кто, как не она, должен быть в курсе всего, что происходит с ним?

Джера задумалась, как лучше высказать это все, а Так быстро заговорил, меняя тему:

– Значит, мы имеем дело с антилопой? Ты только посмотри, что творится с этими монстрами! А где пасть, полная острых зубов? Где невидимость, чтобы поймать зазевавшегося путника? Почему он не плюется ядом? А что насчет отравленных шипов, которыми он выстреливает с расстояния летящего копья? На такое дело можно смело отправить... дай-ка подумать... наверное, даже Лока!

Он обернулся на нее через плечо, и Джера разглядела за его улыбкой и чуть сощуренными глазами тревогу. Он все больше пытался обмануть ее, хотя знал, что не выйдет. И ей показалось, что вступать с ним сейчас в спор, начать обвинять и все в таком духе будет не справедливо. Так не стал бы скрывать от нее что-то просто потому что ему захотелось. У него была причина, ну а раз он не хочет ее говорить – пускай. Главное, что он был сейчас с ней, а не с Джуджу.

– Как думаешь, мог ли этот монстр заставить меня ходить во сне? – продолжал он. – А на что еще он способен? Не представляю, как расскажу об этом твоему отцу. Хорошо хоть, он верит, что все находится под контролем Луны, иначе племя ударилось бы в настоящую панику. Эй, а помнишь, как мы обдурили их, когда все Джуджу ушли? Они так ничего и не узнали, до сих пор.

Джера поневоле улыбнулась, вспоминая о том случае. Переодевшись, Так изображал из себя Джуджу, чтобы Пупунуну были спокойны и не узнали об уходе настоящих духов. Люди бы умом тронулись, если бы услышали, что остались одни. И их уловка прошла неплохо, даже отлично – они в жизни не видели столько вкусной еды и столько дорогих подарков, которыми их одарило племя. А потом все как-то неожиданно обернулось тем, что гигантские, голодные овцы принялись громить деревню...

Будет ли нынешнее приключение таким же? Таким, о котором они будут со смехом вспоминать спустя несколько лет? Как-нибудь, сидя у костра, кто-нибудь начнет: «О, а помнишь, как всем людям пришлось следить друг за другом во сне? Да старый Лог до сих пор засыпать отказывается, если с ним никого рядом не будет!», а потом еще: «Племя думало, что Луна им помогла, ага, только мы с Таком чуть в лепешку не расшиблись, когда выгоняли Царада из Мира Снов!», и кто-нибудь обязательно добавит: «Полжизни бы отдал, чтобы пережить такое снова!»

Джере хотелось в это верить, особенно сейчас – посреди ночных джунглей, с раной, полученной во сне от невиданного прежде зверя. Как же хотелось верить, что это время станет если

не самым приятным воспоминанием, то точно захватывающим. Не болезненным, не грустным, не страшным. *Захватывающим*. Как и все прочие до него.

– Я уверена, что мы скоро станем героями новой песни о героической победе над овцой с когтями, – заявила Джера, словно если высказать это вслух, то оно обязательно исполнится. – Мы со всем справимся. Ты и я.

Глава 4

Скажи спасибо Джуджу, что можешь спать спокойно. Я рассказываю последнюю историю на сегодня, а затем ты пользуешься своей удачей и крепко засыпаешь. Мы договорились?

Конечно же, люди недолго смогли прожить одним племенем. Как говорится, достаточно двух человек, чтобы развязать войну. И вот одно большое племя раскололось на шесть общин.

Одни люди ушли жить к реке Тиокаи. Их глаза стали холодными, как мясо рыб, которых они ели, кожа их навсегда пропахла тиной и рогозом, пальцы были крепкими, чтобы хватать и умерщвлять улов. А гордыня их выросла до размеров самой Моаны! Говорят, они даже на Джуджу смотрят свысока. Эти люди стали зваться Гордыми Воинами Реки, и никак иначе. Не советую тебе встречаться с ними.

Несколько женщин, сплотившись, ушли в самое сердце джунглей. Там они обнаружили волшебный родник, вода которого дарила бессмертие и вечную молодость – одна из пределок Джуджу, которую они забыли в Семиутесовой округе. Эти женщины стали лучшими охотницами: быстрыми, ловкими и хитрыми. Столетиями они доводили свое мастерство до совершенства, ибо тела их оставались такими же молодыми и гибкими. Вот только разум не смогла спасти волшебная вода. Хоть внешне женщины прекрасны, но их души постарели и сморщились как засохший червяк. Они до сих пор чтят древние порядки и без лишних слов перережут тебе горло, если обнаружат на своей земле. Их прозвали Бабузонками.

Другие люди ушли так далеко и так редко общались с другими племенами, что теперь их язык никто не может понять. Это племя Джибба-Джабба. О них мало, что известно, но советую тебе обходить их стороной.

Четвертая группа заняла земли возле вулкана. Это плохое, опасное место, и племя переняло эти черты. Их люди сильны как камень, жестоки как лава и хитры как дым. Их племя носит название Черная Дымка, потому что над их домом часто висит темный смог.

Компания из веселых друзей забралась далеко на раки-фанакенга. Там царит холод, и людям приходится носить много одежды, которые они делают из шкур животных, а не тапы. Эти люди настолько зависят от созданий Фауны, что, поговаривают, чтят ее больше остальных Джуджу и сами поклоняются животным. Это племя Звериан, и ты знаешь, что за их веселостью и беспечностью скрывается животная ненависть к тем, кто не согласен с их устоями.

Оставшиеся люди расчистили себе земли в негустой полосе джунглей, на краю верхней долины. Отсюда недалеко алтарь Джуджу и достаточно далеко от соседей, чтобы видеть их не чаще, чем положено. Эти люди выращивают кукурузу и ямс, пасут на склонах овец и разводят кур. От жизни в джунглях их глаза стали зелеными как молодая листва, а руки отяжелели от работы с землей. Другие народы поглядывали на это племя свысока, считая их наивными и слишком миролюбивыми, но когда молодой ученик шамана получил силу Джуджу, и сама Луна простерла над ними руки, то соседи вмиг озлобились.

Возможно, поэтому говорят, что Пупунуну могут дружить только с Джуджу. Не знаю. Вот минуют эти шестьдесят лет покровительства Луны, там и посмотрим.

Не было вещи в мире хуже, чем лгать своему лучшему другу.

После визита на алтарь Джуджу особо легче не стало. Да, теперь они знали, как выглядит и как зовут их врага, но ни Флора, ни Фауна не смогли толком сказать, как победить монстра. Просто поймать и убить точно антилопу? И все?

Да и еще эта Флора... Вырвав Така прямо с алтаря в царство Джуджу, она поделилась с ним тревогами дабы не напугать Джеру и Фауну, но, на его взгляд, как раз это ее вмешательство и взволновало принцессу. Как многие, она ненавидела, когда от нее что-то скрывали, а когда это делает Джуджу, которая считает людей слабыми и недалекими, то тут любой бы пришел в бешенство.

Флора сказала, что Царад хоть и пожирает души всех подряд, но предпочтение, конечно, отдает тем, у кого больше маны. На них он охотится в первую очередь. Вот и неудивительно, что, подкрепившись животными, он напал на Тлейлока. Джуджу, которые сотканы из чистой маны, не так-то просто застать врасплох и тем более убить, поэтому духов не особо взволновал побег монстра. Тем более если он сейчас ошивался где-то в Море Снов людей.

А из всех людей у Така больше всего маны.

Флора умоляла его быть осторожнее и не терять бдительности. Луна Джуджу сделает все, чтобы защитить людей, но Царад неуловим, и она может не успеть. Флора умоляла Така не рисковать собой, даже ради собственного племени. Он принесет людям больше пользы, если останется жив. И она умоляла его понять это.

Он понимал, но отсиживаться в своей комнате, пока во снах людей рыщет монстр, не собирался. И у него уже появился план, как можно было поймать Царада. Не до конца продуманный и очень рискованный план, как раз в его стиле. Флоре бы он не понравился, и Так надеялся, что она не скоро об этом узнает.

Весь обратный путь он неосознанно потирал запястья рук. Там, где его кожи касались пальцы и ладони Джуджу, он до сих пор чувствовал аромат орхидей. А может, ему просто казалось.

Еще не добравшись до дома, Так и Джера почувствовали в воздухе дым и запах жареного мяса и в отчаянии переглянулись. Просто замечательно – соплеменники не придумали ничего лучше, чем устроить перекус, уверенные, что невиданный зверь охотится только в их сновидениях и не сможет попасть в настоящий мир. Они бы еще развесили куски мяса прямо на ветках деревьев возле деревни, чтобы Царад уж наверняка понял, где их искать.

Хотя... если верить Фауне, то мясо не интересует его. Но Так бы все равно не рисковал.

Неподалеку от недоделанной стены люди разожгли большой костер и теперь сидели вокруг на бревнах, жарили куриное мясо и негромко разговаривали. Так насчитал семерых человек, включая Вождя.

Он первым завидел их и поднялся со своего места.

– Джера! Мой маленький дикий цветочек! Где ты была?

Его громкий голос донесся до них еще до того, как они дошли до стены. Джера поморщилась. Ну а кто бы не поморщился на ее месте?

– Мы с Таким ходили на алтарь Джуджу. Он говорил с Флорой и Фауной.

– И что они сказали? – Вождь резко развернулся к нему, колыхнув огромным животом.

– Они уведут животное из наших снов?

Второй самой ужасной вещью в мире, после обмана друзей, было приносить плохие известия. Так заметил, как к нему обернулись все люди, что сейчас были у костра. Лок, Отакон, Слог, Зария, Тау и Человек-в-маске. Все они смотрели сейчас на него и надеялись на хорошие вести, а ему вот-вот придется напугать их еще больше.

– Этот зверь появился из Мира Кошмаров. Раньше он жил у Темного Джуджу.

Кто-то ахнул, кто-то громко выдохнул. Темный достаточно попортил крови Пупунуну, и все были уверены, что больше никогда не услышат его имя. Но разве можно было избавиться от духов навсегда? Это не люди, от которых после смерти ничего не остается.

– Этого монстра называют Сара... Тсара... В общем, я не знаю, как точно это произносится, похоже на Сарад. Он умеет проходить через *расщелины*.

– Через что?

Прежде чем Так успел открыть рот, Лок повернулся к Зарии и с готовностью ответил, спеша вставить и свое слово:

– *Расщелины* – это врата между царствами. Похожи на светящиеся дупла прямо в воздухе.

Люди вновь испуганно переглянулись. Так заметил, как помрачнело лицо Вождя. Он даже отложил куриную ножку, которую собирался съесть.

– И, да, он действительно может ранить вас... – нехотя продолжал Так, стараясь ни с кем не встречаться взглядом, – или хуже того... во сне, и это перенесется в Проснувшийся Мир. Как это случилось с Джерой.

Теперь все как по команде повернулись к ней. Джера сидела на бревне одна, перед костром. От отблесков огня ее волосы казались алыми, а глаза наоборот – темными как вода в колоде.

– Это хищник? – деловито уточнил Тау, охотник. – И он может убить человека, да? Тогда несчастный уже не проснется?

Так скрипнул зубами. Он был и благодарен Тау за то, что он легко высказал это вслух, и в то же время ему было не по себе. Середина ночи, рядом джунгли. Кто знает, кто или что подслушает слова охотника, чтобы воплести их в его судьбу?

– Ты прав, Тау. Пусть Сарад и похож на антилопу, но это настоящий хищник. Но он не ест плоть, только души. И ему неважно, кто это будет – животное или человек. Я уверен, это именно он убил животных прошлой ночью. Во сне, когда они спали.

По собравшимся вновь прокатился вздох ужаса, но Вождь сделал шаг вперед.

– И как нам теперь убить это чудовище? Тоже во сне?

– А как мы теперь вообще будем спать? – взвизгнула Зария. Кажется, только теперь до нее дошел весь ужас происходящего. – А ес-сли меня не ус-спеют разбудить?..

Вождь повернулся к Таку и свирепо глянул на него, показывая, что его устроит только один ответ.

– Вообще-то у меня есть один план, – теперь и Джера посмотрела на него, удивленно подняв брови. Того гляди, еще выговор сделает, что он вначале не поделился с ней мыслями. – Сарад не может быть в нескольких мирах одновременно, – по крайней мере, он на это очень

надеялся, – а значит, нужно увести его подальше от деревни, чтобы он не смог проникнуть в сны людей. Затем из Мира Сновидений переманить его в Проснувшийся Край. И убить его здесь.

Так перевел дух. Этот план он придумал на ходу, по дороге от алтаря, и понятия не имел, сработает ли он так, как он себе это представлял. Но больше ничего другого в голову не шло, а время было не на их стороне.

– А ты уверен, что это сработает? – почувствовал его сомнения Вождь. – Почему этот Как-его-там-зовут последует за тобой – или еще кем – прочь от деревни, а не останется здесь, где много людей?

Это был очень логичный вопрос, и люди повернулись к Таку, смотря на него чуть ли не обвиняюще. И ему пришлось сказать это.

– Потому что Сарад предпочтет ту душу, у которой больше маны.

Он старался не смотреть в сторону Джеры, но она сама вскочила на ноги.

– Что? С чего ты взял?

– Д-да, с чего? – испуганно переспросил Вождь, почему-то поглаживая себя по животу. – Хотя, если бы он предпочитал... ммм... как бы сказать... тех, у кого больше мяса – то есть, я имею в виду мышц, – то это тоже было бы нехорошо, но...

До Така не сразу дошло, почему Вождь испугался.

– Это слова Флоры Джуджу. И не волнуйтесь, Вождь. Вам не придется никуда идти. Я поведу Сарада прочь от деревни, потому что у меня больше всего маны.

Возможно, в любое другое время Вождь бы и возмутился на это правдивое замечание, но сейчас он точно почувствовал огромное облегчение.

Зато по Джере этого нельзя было сказать.

– Ты не справишься в одиночку! – от злости она сжала руки в кулаки. – Ты не сможешь один увести его от деревни и при этом перевести в наш мир, а потом еще найти и убить! Это просто невозможно, Так, даже для тебя!

Его почти порадовали последние слова, но Вождь уже присоединился к разработке плана, и его было не остановить.

– Почему один? Мы отправим с ним самых лучших воинов племени, которые будут оберегать Така и охранять его сон. Да, точно: мы соберем отряд, который уведет зверя от деревни, и мы наконец-то сможем спать спокойно.

Джера сердито застонала, прикрыв рукой глаза. Ее отец, не обратив внимания, с энтузиазмом повернулся к людям.

– Есть добровольцы?

Конечно, никто не ответил. Лок вовсе недоверчиво качал головой, но Вождь уже подходил к нему, протягивая ручищи.

– Лок! Для тебя будет честью снова сопровождать Така в его деле! Ты отправляешься в поход обязательно.

– Честью? – булькнул он. – Идти с ним? Вы все забыли, или мне напомнить, что это для мальчишки всегда было большой честью сопровождать меня в моих путешествиях! Только благодаря мне он...

– Отлично, я рад, что ты согласен! – одобрил Вождь и хлопнул его по плечу. Прославленный воин едва не слетел с бревна. – Ну, а кто еще?

– Я! Я! – Слог подняла толстую руку, махая ею прямо перед носом Вождя. – Лок будет сопровождать Така, а Слог будет сопровождать Лока! И мы все будем защищены!

– Хм...

Кажется, в планы Вождя не входило отправлять в поход женщин, даже такую, как Слог. Сильная, высокая и широкоплечая Слог могла повалить любого воина, ловко управлялась с молотом и топором, и ей не было равных в метании копья. В работе ее не переплюнешь: она и

остов до ночи собьет, и разбежавшихся овец поймает, и упавшее дерево быстро уберет. Полную корзину с кокосовыми орехами на голову поставит и несет, ничего не замечая. Поднимет – не охнет, опустит – не крикнет. И голос у нее громкий и низкий, как у мужчины. Со Слог никто ругаться не любит, даже Вождь. Только у Лока хватало смелости в открытую спорить с ней, и крупная девушка съеживалась и лишь жалобно смотрела на него в таких случаях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.